

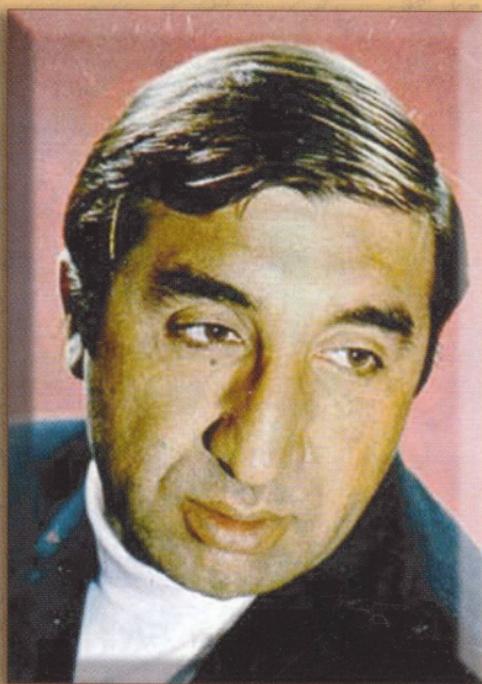
НЕФОРМАЛЬНЫЕ БИОГРАФИИ

Николай НАДЕЖДИН

ФРУНЗИК МКРТЧЯН

“Армянская рапсодия”

 GLAMOUR

Серия книг «Неформальные биографии»

Николай Надеждин

**Фрунзик
Мкртчян:
«Армянская
рапсодия»**

Москва

Майор

Издатель Осипенко А.И.
2011

УДК 821.111(084.121)(092)Мкртчян Ф.
ББК 83.3(5Арм)-8Мкртчян Ф.
КТК 683
Н171

Серия основана в 2008 г. Осипенко А.И.

Надеждин, Николай Яковлевич.

Фрунзик Мкртчян: «Армянская рапсодия»: [биограф. рассказы] / Николай Надеждин. — М. : Майор : Осипенко, 2011. — 192 с. : ил., фот. — (Серия книг «Неформальные биографии»). — ISBN 978-5-98551-142-0.

В книге представлена беллетризованная биография замечательного армянского актера Фрунзе Мушеговича Мкртчяна. Фрунзик Мкртчян — нам он запомнился под этим именем — был всеобщим любимцем миллионов зрителей. Бесконечно талантливый, универсальный актер умел делать на театральной сцене и киноэкране то, что мало кому удастся: вызывать одновременно приступы гомерического хохота и слезы щемящей грусти. Совсем простой человек, лишенный «звездности», скромный, стеснительный, Мкртчян обладал еще и таким редким качеством, как способность к состраданию. В памяти соотечественников Фрунзе Мушегович остался образцом доброты, сердечности, человеческого участия. У него была очень успешная творческая судьба, но в личной жизни Мкртчян был трагически несчастлив...

Биографические рассказы о Мкртчяне иллюстрированы редкими фотографиями, сделанными в разные периоды его жизни, и кадрами из фильмов с его участием.

© Надеждин Н.Я., 2011

ISBN 978-5-98551-142-0

© Издатель Осипенко А.И., 2011

Введение

В детстве «умные» кинокомедии не пользовались у нас особой популярностью. И Чаплина мы смотрели (крайне редко, в советском прокате чаплиновских шедевров практически не было, хотя по телевидению его ранние короткометражки иногда показывали), не вникая в суть происходящего. Главное, чтобы Чарли смешно бегал, раздавал пинки и уворачивался от ответных ударов. В фильме «Веселые ребята» мы, школьники шестидесятых, больше всего любили сцену драки музыкантов Кости Потехина (нам повзрослевшим эта сцена такой смешной почему-то уже не кажется). Комедия без уморительной суеты и множества гэгов для нас была не комедией.

Когда в нашем городе прошли премьерные сеансы фильма «Не горюй», мне было 9 лет. На фильм мы пошли с отцом. Он смотрел на экран устало и равнодушно — кинокомедии отец не особенно жаловал. Но в одном месте он вдруг начал хохотать. И фразу турка-контрабандиста — «Конфету хочешь?» — повторял до конца жизни. И всегда смеялся, вспоминая окончание фразы: «Нэту».

С годами юмор Фрунзика Мкртчяна стал понимать и я. Через его роль в «Айболите-66», через какие-то промелькнувшие в моем детстве комические эпизоды других картин. А на «Мимино» мы с отцом смеялись вместе — Рубик-джан в исполнении Фрунзика Мкртчяна зацепил обоих. Удивительно, но водитель Хачикян был в равной степени понятен и 17-летнему юнцу, и 60-летнему выдавшему виды мужчине.

Найти в одной фразе ключ к сердцу людей совершенно разных поколений — на это способен только... гений.

1. Сердце Армении

Мы о нем почти ничего не знаем, кроме того что это был очень хороший актер и, по всей видимости, очень хороший человек... В принципе, уже этого достаточно — Фрунзик Мкртчян действительно был потрясающим актером и удивительно добрым человеком. Как ни странно, но в жизни подобное сочетание — редкость.

А еще он был абсолютно узнаваем. Один взгляд, одна улыбка — беззащитная, очень добрая. И имени не надо — все и так знают: это — Мкртчян. Удивительно, но даже негодяи у него получались обаятельными. Помните «товарища Джабраила», водителя товарища Саахова из «Кавказской пленницы»? Разве не редкостный паразит? Но как он смеялся, пытаясь схватить бокал вина через зеркало. Как торговался с Сааховым за калым... Чудо!

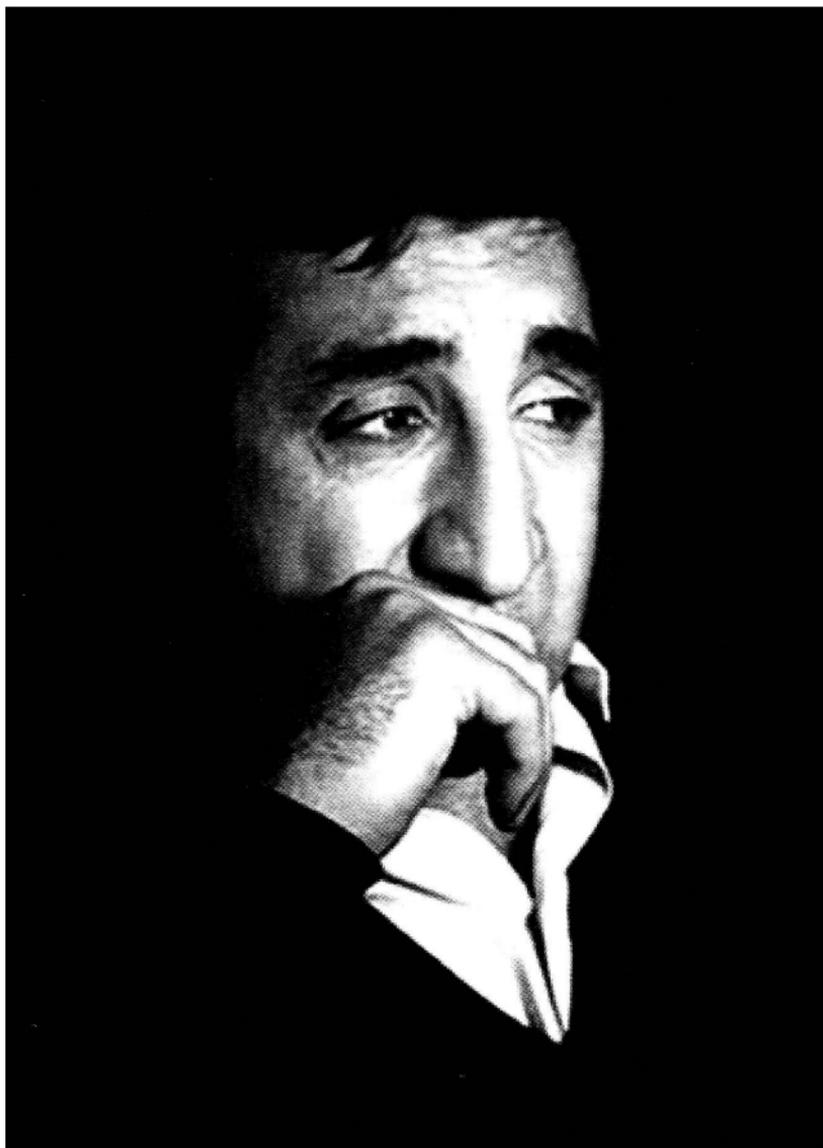
И все же — каким был в жизни Фрунзик Мкртчян? Кого любил, с кем дружил? Чего больше всего не мог терпеть, а что, наоборот, уважал?

Мы действительно мало о нем знаем... Но спроси у любого армянина (во всяком случае, у того, кто живет на родине или не потерял с ней связи, осев за границей) — кто такой Фрунзик Мкртчян? И он переспросит: «Кто, Мгер? Это... сердце Армении! Ее душа, ее улыбка и ее боль».

Фрунзика Мкртчяна в Армении очень любят. Не его одного, но он в числе самых любимых. И в Ереване, и в его родном Гюмри найдется немало людей, которые знали Мкртчяна лично. Более того, количество друзей и знакомых Мкртчяна примерно равно... населению всей Армении.

Думаете, так не бывает? Сдругими не бывает. С Мкртчяном — запросто.

На фото: Фрунзик Мкртчян.

2. Комик с глазами ангела

Если уж бог кому-то дает, то дает полной пригоршней...

Талант комика — редкий дар. Это лишь со стороны кажется, что смешить людей легко. На самом деле гораздо легче вышибить слезу. А у Мкртчяна получалось и то, и другое. Сначала мы смеялись, глядя на него. А потом... плакали.

В его глазах и в трагическом изгибе бровей таилась вселенская печаль. Он говорил смешные вещи, смешно обижался. И его вдруг становилось жалко — по-человечески, как ребенка, угодившего в нелепую ситуацию.

У Мкртчяна был абсолютно чаплиновский юмор. Он и сам боготворил Чаплина, считал его лучшим актером в истории. И говорил, что рядом не может поставить никого... А мы ставим — его, Мкртчяна. Он был нашим Чаплином (советским или армянским?). Это актеры одного уровня, одной орбиты.

В жизни у Фрунзика не было врагов. Он был настолько добр и настолько беззащитен, что на него невозможно было обидеться. А уж позавидовать... Кто знал подробности его семейной жизни (а Армения — маленькая страна, как Ереван — небольшой город, здесь все про всех знают), тот о зависти и не помышлял. Не дай бог никому пережить того, что пережил этот человек.

Врагов не было, но и сердечных, близких друзей было относительно немного. С популярными людьми подобное случается. Их слишком часто ассоциируют с героями их фильмов и спектаклей. И Мкртчян терпел, потому что понимал — это неизбежные издержки профессии. Так и жил, окруженный всеобщей любовью, и... в одиночестве.

На фото: Мкртчян.

3. «Народный армянин» Советского Союза

Для многонациональной страны, которой является Россия, армяне — народ особый. Они и мы — нации родственные, близкие. А потому при слове «армянин» в нашем воображении тут же возникает привычный образ — как при слове «русский» такой же образ возникает у армян.

Какой именно образ? Армена Джигарханяна — потрясающего актера, любимца публики и мудреца. Разве нет? Джигарханян — часть нашей культуры, и советской, и российской. Часть нашего национального кинематографа. Причем часть совершенно неотъемлемая.

Или образ Шарля Азнавура, великого французского певца и актера, которого в Армении почитают как отца нации... Без преувеличения! Азнавур (его настоящая фамилия Азнавурян) сделал очень многое для восстановления страны после разрушительного Спитакского землетрясения 1988 года. В Армении он частый... гость? Нет, не гость — сюда он приезжает, как в свой дом. Армения — его историческая родина.

Или все-таки образ Фрунзика Мкртчяна? В мире много очень заслуженных армян, много героев и больших художников. Но Мкртчян — один. Человек с таким лицом, с такими глазами, с такой улыбкой...

И что совсем уж парадоксально — он был необыкновенно красив. Со своим огромным армянским носом, с огромными добрыми глазами, с трогательной улыбкой, Фрунзик был прекрасен. Его даже сравнить с кем-то трудно, поскольку Мкртчян уникален.

Хотя... может, с Бельмондо? (Именно с этим французским актером Мкртчяна чаще всего и сравнивают). Но здесь другое — Фрунзик не был «универсальным солдатом», не играл авантюристов и героев без страха и упрека. Он не дрался, не поражал зрителя рельефной мускулатурой. Фрунзик просто смешил.

На фото: Фрунзе Мушегович Мкртчян.

4. Фрунзик или Мгер?

Он прожил 63 года — слишком мало для великого актера (а Мкртчян воистину великий актер). Был очень уважаемым человеком, которого узнавали на улицах, не спрашивали документов, даже денег в магазинах и ресторанах часто не брали (обижались, если Мкртчян настаивал). И всю жизнь был Фрунзиком... Как он относился к своему имени?

Здесь нужно понимать, что имя Фрунзик не вполне армянское и уж точно для Армении не традиционное. И вместе с тем, это не уменьшительная форма (хотя очень часто его именуют Фрунзе Мкртчян — так его имя было записано и в паспорте). Дело в том, что имя старшему сыну придумал отец Мушег Мкртчян. В конце 20-х и начале 30-х годов в Армении развернулась кампания против национализма. Армян обвиняли в том, что они дают своим детям одни и те же «ветхозаветные» имена. Вот и появились многочисленные Роберты, Владимирсы и другие имена, заимствованные у других народов.

Не известно, в честь кого Фрунзик получил свое имя — возможно, в честь Михаила Васильевича Фрунзе (но тогда логичней было бы назвать мальчика Михаилом). Младшего брата Фрунзика называли Альбертом — тоже явно не армянское имя.

Мкртчян не любил своего имени. И это знали его друзья. Однажды во время зарубежных гастролей труппа Ереванского театра имени Сундукяна попала в Бейрут. Представителям армянской диаспоры игра Мкртчяна так полюбилась, что Фрунзика стали называть Мгер — «Солнечный», или «Светлый». И это имя ему очень нравилось.

Кем он был на самом деле? И Фрунзиком, и Мгером — паспорта были на оба имени. И... оба паспорта он, в конце концов, потерял.

На фото: Мгер Мкртчян.

5. Незаменимый

Величина человека, и особенно актера, выявляется спустя годы после его кончины. Много же раз бывало — очень известный актер, личность масштабная, выдающаяся. Но не стало его, и... спустя несколько лет никто не может вспомнить — что за актер, что сыграл...

Если подходить к личности Мкртчяна с этой меркой, то он не просто великий актер, он — гений... Этим словом не следует разбрасываться. Но Фрунзика больше нет. Нет и спектаклей, которые видели в Армении и очень редко в России. Но остались фильмы. Великие комедии Гайдая и Данелии — наших лучших комедиографов. И фильмы режиссеров второго плана, не столь известных. Но когда эти фильмы показывают по телевизору, мы принимаем к экранам. И наслаждаемся игрой Фрунзика Мкртчяна.

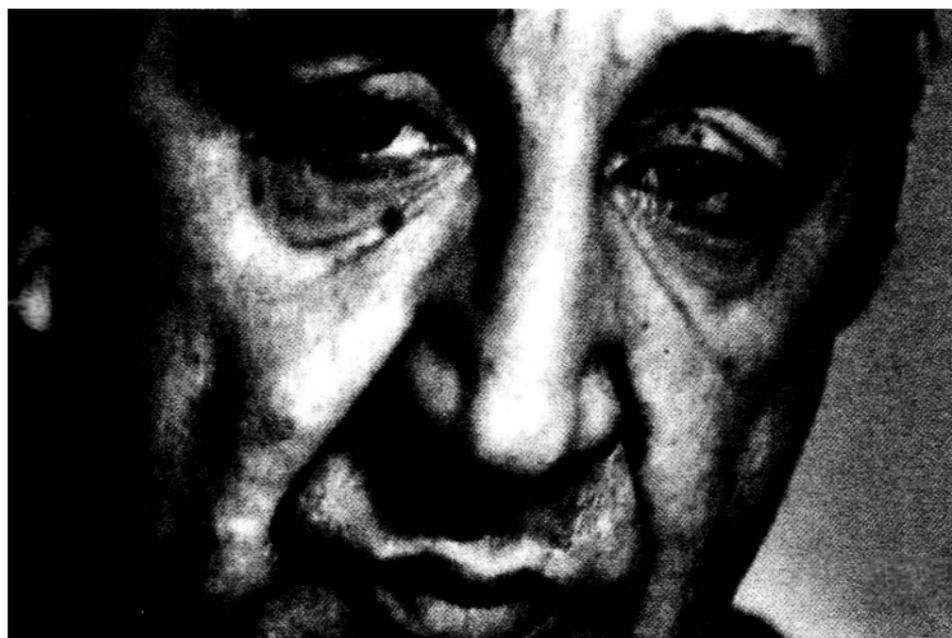
Примерно то же произошло с Фаиной Георгиевной Раневской. У этой потрясающей актрисы до обидного мало кинематографических работ. И не все фильмы с ее участием — шедевры. Но роли, которые она сыграла в этих фильмах, стали классикой мирового кинематографа.

Классикой отечественного кино стали и фильмы, в которых сыграл Мкртчян. Некоторые из этих фильмов стоит пересмотреть только ради его игры. И убедиться — актер был от бога. Таких рождается один на миллион. Или даже реже...

Самое печальное, что замены ему нет и, наверное, уже не будет, как нет замены его любимому Чаплину.

Незаменимые есть. И Фрунзик Мкртчян — один из них, очень немногих.

На фото: страдающий взгляд мудреца.

6. Дети геноцида

У семьи Мкртчянов нет родословной. Родителей Фрунзика, тогда еще совсем детей (им было по 5 лет), нашли на дороге. Они стали жертвами турецкой резни, в ходе которой погибло около миллиона армян. Эта трагическая страница в истории Армении при-шлась на семью Мкртчянов, как и на тысячи других армянских семей.

Детей подобрали и определили в детский дом в Гюмри. Здесь они и познакомились — Мушег и Санам. И росли рядом друг с другом. А когда вылетели из общего гнезда — Гюмринского детского дома — решили связать свои судьбы. В 1924 году они стали мужем и женой. Совсем еще молодые, совершенно одинокие и не имеющие за пределами детского дома никого из родственников.

Мушег и Санам устроились на работу на только что открытый в Ленинакане (так с 1924 года стал называться Гюмри) текстильный комбинат. Его взяли табельщи-ком, ее — посудомойщицей в рабочую столовую.

Жили бедно и не очень счастливо. От безысходности и нищеты Мушег Мкртчян пристрастился к рюмке. Так или иначе, выпивает большинство армян. Страна-то винная и христианская, особых ограничений на потребление алкоголя не существует. Но в Ар-мении почти нет алкоголиков — очень высока культура потребления вина. Не спился и Мушег, но домой частенько возвращался «еле теплым», что молодую супругу радовать, понятное дело, не могло.

Но в чем невозможно обвинить Мушега Мкртчя-на — в том, что он был плохим отцом.

На фото: одна из ранних киноработ Фрунзика.

7. Родители

Это была очень простая семья. Малообразованная, работающая и по-своему несчастная... Кто чувствует себя счастливым, когда приходится перебиваться с хлеба на воду и считать копейки? Впрочем, в те годы многие балансировали на грани нищеты, Мкртчяны не были исключением.

В 1930 году, 4 июля, на свет появился их первенец. Вот тут-то Мушег и соригинальничал, назвав сына странным именем Фрунзик. Не подумал, что мальчиком сыну быть не всю жизнь. И что рано или поздно ему будет интересно, откуда взялось это необычное имя. Но... назвал — и назвал.

Мальчишка был прехорошенький — чернявенький (что для армянина не новость), симпатичный (как все дети), очень подвижный. Для Санам маленький Фрунзик был настоящим счастьем. Привязанность к первенцу она сохранила на всю жизнь: брат и сестры Фрунзика (все-го в семье было четверо детей) даже обижались — старшему матушка уделяла явно больше внимания. А матушка Санам вздохала и говорила: «Ну, какие же вы у меня дурачки... Вы сильные, а он — слабенький. Его жалеть надо. И беречь». И дети соглашались — надо, конечно. Фрунзик и в самом деле... очень ранимый.

Что касается папаши Мушега, то он больше всего хотел, чтобы старший сын стал художником. Точно не известно, но, скорее всего, Мушег и сам неплохо рисовал. И очень хотел, чтобы сын реализовал мечту отца... Между прочим, на то были веские основания — Фрунзик был отличным рисовальщиком.

На фото: родной дом Фрунзика в Гюмри сегодня восстановлен (он был полностью разрушен во время землетрясения 1988 года) и превращен в его музей, квартира семьи Мкртчянов — на втором этаже.

8. Ленинакан

Того города, в котором родился Фрунзик, его брат и сестры, уже не существует. Есть Гюмри (городу вернули прежнее имя после восстановления независимости Армении), но нет старых домов и нет людей, живших в этих домах. Ужасная катастрофа — землетрясение 1988 года — уничтожила старые кварталы и убила тысячи жителей Ленинакана. И раны от этой катастрофы до сих пор кровоточат. Армяне не могут забыть страшных событий землетрясения...

А в начале 30-х это был по российским масштабам небольшой городок — в Ленинакане проживало около 55 тысяч человек. Впрочем, Армения — страна небольших городов. И Гюмри — второй по величине (после Еревана) город.

Открытие текстильного комбината привлекло в Ленинакан крестьянскую молодежь. Город быстро расстраивался, но прирастал не за счет добротных каменных домов, а ветхими лачугами. Богачей в советские времена здесь не было.

Высокогорный, древний (город упоминается с VII столетия до н. э.), расположенный в живописном районе Армении, Ленинакан отличается очень жарким летом и очень холодной зимой. Климат здесь жестокий. И для небогатых жителей рабочей окраины зима становилась настоящим испытанием — отапливать жилища было попросту нечем.

Жилось трудно, но совсем уж нищими Мкртчяны не были. Отец и мать работали и что-то зарабатывали. И дети помогали родителям чем могли. Фрунзик лет с десяти приносил домой то немного куриных яиц, то другой снеди. Это был его вклад в содержание семьи. Чем зарабатывал? Актерством... Но об этом в свое время.

На фото: памятник Мкртчяну перед театром в Гюмри.

9. Полигонный квартал

Район, в котором жили Мкртчяны, считался в Ленинанконе бандитским. Это был Полигонный квартал, поселок, большинство жителей которого работали на текстильной фабрике. Ничего криминального здесь, в общем-то, не было. Просто на улицах отсутствовало освещение, а потому горожане опасались забредать сюда при наступлении темноты. Так что репутация квартала была подмоченной, скорей, по ошибке.

Но кругом царила бедность. Покосившиеся домики с ветхими крышами. По улице бродят куры. В пыли играют дети. Тут же мальчишки-подростки гоняют в футбол. Гонял в футбол и Фрунзик. Он был совершенно нормальным мальчишкой. Только очень непосредственным, живым, обаятельным. Родственники Фрунзика не припомнят случая, когда бы он с кем-то подрался. А ведь армянин — человек с горячей кровью и импульсивным характером... Навязчивые штампы? Как бы то ни было, а Фрунзик всю жизнь отличался миролюбивостью и покладистостью.

Здесь, в Полигонном квартале, была своя школа, свои магазины и даже свой клуб, в котором по выходным крутили фильмы. Фрунзик и его друзья обожали кино. Правда, ходить на фильмы удавалось редко — билеты стоили денег, а денег в семьях как раз и не хватало.

А еще в Ленинанконе был свой театр. Хороший театр. Впервые Фрунзик побывал там еще до школы. Матушка Санам решила, что мальчику нужно увидеть театр, и повела сына на какой-то детский спектакль. И маленький Фрунзик после этого спектакля долго не мог уснуть.

На фото: улица имени Мгера Мкртчяна в Ереване.

10. Дети Мкртчянов

Армения — страна удивительная. И не только из-за своей природной красоты. Здесь живут замечательные люди... И это не комплимент. Армяне — очень хорошие друзья: верные, надежные, сердечные. Если уж подружился с армянином, то на всю жизнь, до последнего дыхания (проверено на себе).

Здесь процветает культ матери, почитания старших и верности родственным узам. Армянские братья и сестры сохраняют родственные отношения до самой кончины. Здесь не бывает конфликтов из-за раздела наследства или дележа недвижимости. В национальном характере армян — принимать волю родителей, как закон.

Спустя несколько лет после рождения Фрунзика матушка Санам родила еще одного мальчика и двух девочек. С младшим братом Альбертом Фрунзик был очень близок всю жизнь. И это опять же не пустые слова. Альберт закончил ВГИК, став кинорежиссером. Фрунзик сыграл главную роль в его самом первом, дипломном фильме. Играл и в других картинах, поскольку братья удивительно точно и чутко слышали друг друга.

Альберт Мкртчян был рядом с Фрунзиком до самого конца. А сегодня Альберт — художественный руководитель театра имени своего брата — Мгера Мкртчяна.

И еще одна любопытная деталь... Рассказывая о Фрунзике, Альберт Мкртчян не скрывает грусти. Много лет прошло, а его сердечная рана не затягивается. Он же прекрасно осознавал, каков был масштаб дарования брата. Звезда Фрунзика, сиявшая прямо перед глазами, Альберта не ослепила. И это очень большая редкость.

На фото: Альберт Мкртчян в молодости.

11. Текстильный комбинат

Вся жизнь рабочей окраины Ленинакана была связана с текстильным комбинатом. Школа — при текстильном комбинате, клуб — при нем же, а также столовая, прачечная, различные кружки (в том числе и театральные). Текстильный комбинат стал главным предприятием города. Рабочим он давал средства к существованию, детям — образование, крестьянской молодежи — надежду на светлое будущее.

В Ленинакан стекались жители окрестных сел. Текстильный комбинат казался символом новой жизни, местом, где сбываются мечты. А это была тяжелая и не слишком доходная работа. Комбинат выпускал бязь — ходовую ткань, в которой молодая советская страна испытывала большую потребность. Особой квалификации от рабочих не требовалось, но и зарплаты были невелики...

В семь лет Фрунзика отдали в школу. И все его товарищи по классу, как и он сам, тоже были связаны с текстильным комбинатом. На этом предприятии работали родители школьников. Здесь же трудились мужья школьных учительниц. Школа была обставлена мебелью, закупленной текстильным комбинатом. А азы науки детишки постигали по библиотечным учебникам, закупленным комбинатом.

Вероятно, судьбы Фрунзика и Альберта (который закончил ту же школу, что и старший брат) так или иначе были бы связаны с Ленинаканским текстильным комбинатом. Но в них обоих рано проявился артистический талант. Правда, папашу Мушега это совсем не радовало.

На фото: Альберт Мкртчян, младший брат Фрунзика, в зрелые годы.

12. Несостоявшийся художник

Не известно, как Фрунзик учился в школе... Надо полагать, по гуманитарным наукам у него все было хорошо. В зрелом возрасте Мкртчян очень хорошо знал мировую литературу (еще бы — у него за плечами был Ереванский театрално-художественный институт) и классическую музыку. Он вообще актером был и интуитивным, и знающим. Коллеги считали его высоким профессионалом. А режиссеры — театральные и кинематографические — прислушивались к его мнению, и почти все находки, предложенные Фрунзиком, включались в спектакли и фильмы...

Но вернемся к школьным годам Мкртчяна... У него никогда не было недостатка в карандашах, красках, альбомах для рисования. Сам Фрунзик своим рисункам особого внимания не уделял. Ну, умеет человек рисовать, и что такого? А отец гордился талантом сына. И верил, что из него выйдет хороший художник... Не вышел. А до артистической славы старшего сына Мусег Мкртчян не дожил.

Разыскать рисунки юного Фрунзика Мкртчяна не удастся. Возможно, они хранятся у немногочисленных родственников актера. Но скорее всего, эти детские рисунки погибли в руинах Спитакского землетрясения 1988 года, разрушившего и Леникан. Во всяком случае, от дома, в котором родился Фрунзик, не осталось ничего.

Однако доподлинно известно, что отец будущего актера с гордостью показывал друзьям рисунки сына. Значит, было что показывать.

На фото: памятник Фрунзику Мкртчяну (фрагмент).

13. Маленький актер

Семья Мкртчянов занимала квартиру на втором этаже дома, в котором обитало еще несколько семей. Жили шумным восточным двором — вечерами взрослые выходили на воздух посудачить, женщины выносили рукоделие, мальчишки гоняли самодельный тряпичный мяч.

Лет в десять Фрунзик, уже неоднократно побывавший в местном театре и загоревшийся идеей стать артистом, затеял свою детскую игру «в театр». На площадке второго этажа, прямо перед дверью квартиры, с помощью матушки Фрунзик соорудил самодельный занавес. Перед ним установил ряд стульев, попросив их у соседей. И начал «представление»...

Зрителями были дворовые ребята и школьные товарищи Фрунзика. Спектаклями это назвать было трудно — импровизированные сценки, детское «баловство». Но главное было сделано — у Фрунзика появился вкус к подобному действию. Ребята приходили в восторг и хлопали. И Фрунзик проводил эти детские спектакли практически еженедельно.

Игра заканчивалась с приходом отца. Мушет Мкртчян очень не разделял увлечения сына. Ругался, громил «зрительский ряд» и разгонял пацанов по домам. А потом усаживал старшего сына за стол и... заставлял рисовать, рисовать, рисовать... Удивительно ли, что Фрунзик терпеть не мог рисования? А мог бы стать очень хорошим художником. Задатки у него, по свидетельству брата Альберта, были. И... не случилось. Зато на свет божий явился замечательный, великий артист.

Вот бы знать — где обретишь, а где потеряешь.

На фото: Фрунзик.

14. Драматический кружок

Классе в пятом Фрунзик попробовал вступить в театральный кружок при Доме культуры текстильного комбината. Талант мальчика был настолько очевидным, что его тут же взяли. И не в детскую — во взрослую труппу, где играли ребята гораздо старше, а он был самым младшим.

Увлечение театром было в те годы в Ленинакане едва ли не повальным. Дело было в местном театре. Ленинанканский театр имени Мравяна пользовался огромным успехом. Его актеры были местными звездами. Каждая премьера становилась для города культурным событием. О спектаклях говорили, о них жарко спорили, пытались предугадать новинки будущего сезона.

Режиссер театра и наиболее опытные актеры внимательно присматривались к молодежи, занимавшейся в театральном кружке, — для театра это была настоящая «кузница кадров», неформальное училище, сулившее театру имени Мравяна будущих звезд. На Ереванский театально-художественный институт полагаться не приходилось: выпускники редко возвращались в родной Ленинакан, стараясь зацепиться в столице. Придет время — и этот путь пройдет и Фрунзик. Но пока он мечтал о сцене Ленинанканского театра. Мечтал и играл в театральном кружке.

Поначалу на спектакли кружка ходили только дети. Действительно — что интересного для взрослых могут показать юные дарования? Но играл «сам» Фрунзик. И очень скоро количество зрителей на его спектаклях удвоилось — вместе со школьными друзьями стали приходить и их родители.

На фото: Фрунзик Мкртчян.

15. «Ты хорошо играл...»

Однажды на его спектакль решил прийти и Мушег Мкртчян. Прийти и расставить все точки над «i» — то есть сказать сыну правду в глаза, — чтобы покончить с этим «недостойным актерством».

Мушег занял такое место, чтобы сын мог его видеть. И Фрунзик тут же увидел отца. И отыграл спектакль от начала до конца, не подав виду, что волнуется... Что именно это был за спектакль, семейное предание не сохранило. Но зато Альберт, брат Фрунзика, прекрасно запомнил то, что последовало за этим.

Спектакль закончился. Фрунзик отправился домой, ожидая скандала. Но отец задержался. И домой вернулся за полночь, когда сын уже спал. Мушег заглянул в комнату детей. Поправил сбившееся одеяло. Потоптался в нерешительности. Потом снял обувь и, свернувшись калачиком, лег в ногах старшего сына... как верный пес.

Утром папаша Мушег был немногословен. Лишь за завтраком буркнул: «Молодец, хорошо играл...» И все.

Еще бы немного внимания, душевной чуткости, еще бы немного везения — им обоим, отцу и сыну — и все могло бы сложиться иначе. Но впереди Мкртчянов ждала трагедия. И разлука длиной в десять долгих лет.

Фрунзик ждал, что отец прекратит свои настойчивые попытки сделать из сына художника. Но не тут-то было. Мушег с еще большим упорством усаживал сына за стол и заставлял рисовать — словно пытался кому-то доказать, что артистический талант старшего сына — это недоразумение, а художественный дар — истинное призвание.

На фото: Мкртчян.

16. Пять метров бязи

Однажды в 1945 году, когда Фрунзику исполнилось 15 лет, отец вернулся с работы чем-то обозленным. Спросил, почему сын не рисует. Фрунзик огрызнулся. Отец достал железную линейку и ударил Фрунзика по рукам... А спустя несколько минут в дверь квартиры постучали. Отец открыл. В квартиру ввалились люди в форме.

В тот вечер Мушега Мкртчяна арестовали. Он, как и много раз раньше, вынес с комбината пять метров бязи. Выносили все — обматывая бязью ноги, вместо портянок. Эту бязь собирали, потом продавали на рынке. И на эти деньги покупали одежду и пропитание для детей.

Воровали все. Иногда попадались. В тот вечер попался Мушег Мкртчян. Пять метров бязи — это была кража «в особо крупных размерах». На суде Мушега признали виновным и присудили десять лет лагерей. Отца четырех детей отправили в Нижний Тагил валить лес. А матушке Санам пришлось ломать голову, чем кормить подрастающих деток. И на что учить старшего, который, Санам была уверена, должен был выучиться на артиста.

У этой семейной трагедии очень плохой конец. Десять лет Мушег в чужих краях валил лес. Домой вернулся с уничтоженным здоровьем. И тут же умер. Ждавшие отца младшие сестры—братья успели разлететься в разные города — так его, по сути, и не дождалось.

Каждая советская семья принесла свою жертву тем тяжким временам. Кто потерял близких на войне. Кто — в сталинских лагерях. Тех, кого эти беды не коснулись, — единицы.

На фото: Фрунзик Мкртчян.

17. Матушка Санам

Можно лишь представить, чего стоило матушке Санам поднять сыновей и дочек одной, без мужа. Она по-прежнему работала в заводской столовой посудомойкой. Носила домой какие-то крохи. Старалась распределить мизерную зарплату на 30 дней месяца — чтобы хватило всем, пусть хотя бы на самое необходимое.

Возможно, именно эти трудные времена и воспитали во Фрунзике пренебрежение к роскоши и к собственной одежде. Он всю жизнь неважно одевался. И лишь в конце жизни, отметив шестидесятилетие, поддался на уговоры своего близкого друга фотохудожника Георгия Тер-Ованесова и стал одеваться в дорогие костюмы. К предметам роскоши, ко всяким побрякушкам и украшениям Фрунзик относился с презрением. И символом успеха считал возможность устроить друзьям роскошный стол. Сам же при этом к деликатесам не прикасался.

Он любил самую простую еду. Какую именно? Вспомните слова Рубика Хачикяна из фильма «Мимино», где он говорит про армянскую долму (для тех, кто не в курсе, — долма напоминает русские голубцы). Так вот, это говорит не Хачикян, а сам Мкртчян. У него много ролей, где его герои высказывают мысли самого артиста. В этом один из секретов обаяния Фрунзика...

Маму Фрунзик боготворил. И не забывал никогда — он часто приезжал к ней в Ленинакан, забирал к себе в Ереван (когда это было возможно — не будем забывать, что у Фрунзика в семье было горе: очень тяжело болела его супруга Донара и сын Вазген). Был рядом с матушкой до самого конца, заботился, доставал дефицитные лекарства. Фрунзик был образцовым и очень нежным сыном.

На фото: в 80-е годы.

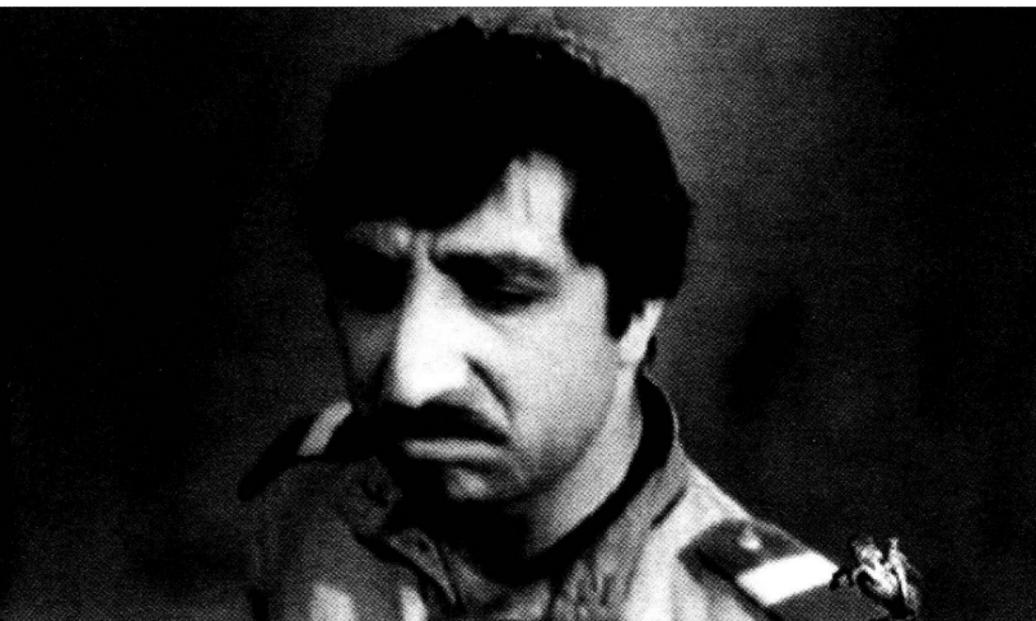
18. Любимчик

Матушка Санам любила старшего сына больше всех остальных. И эта любовь выражалась в необыкновенно нежном отношении к старшему. Когда Фрунзик выпивал — а с возрастом он стал прикладываться к стакану все чаще и чаще, — Санам запрещала его сестрам ругать сына. Не ругала и сама. Вместо этого на следующий день обнимала, прижимала к груди, гладила по голове и приговаривала: «Бедный, бедный Фрунзик, как ты себя не бережешь...» Фрунзик после этой материнской ласки принимался рыдать покаянными слезами и давал себе слово больше никогда не брать в рот спиртного. Да какое уж там...

А еще она любила его кормить. К своему приезду Фрунзик заранее звонил из Еревана. Наполнял багажник машины снедью, купленной на столичном рынке. И приезжал в родительский дом на автомобиле с просевшими рессорами. А дома уже дымились кастрюльки, судки, противни. На плите парилось, жарилось, варилось. За стол садились всей семьей. Приходили ленинаканские друзья, которых Фрунзик приглашал в каждый приезд. И матушка Санам все подкладывала и подкладывала сыночку самые лакомые кусочки, хотя он уже и отдышаться не мог.

И была у них с матерью одна трогательная традиция. Когда Фрунзик возвращался домой в Ленинакан, он забирался под душ и звал матушку. И та сама мыла сына. Так было всегда, и не только в Ленинакане. И иначе быть не могло — матушка Санам обожала своего старшего сына. И считала, что он гениальный актер... Разве она в этом ошибалась?

На фото: сцена из фильма «Нвагахмби Тханере» (на русский язык не переводился).

19. Помощник киномеханика

Пятнадцать лет от роду, еще школьником, Фрунзик стал зарабатывать на жизнь. И это было не его желание, а суровая необходимость. Осиротевшая семья остро нуждалась в средствах на существование. Друг отца, киномеханик Дома культуры текстильного комбината, взял мальчика себе в помощники. Денег полагалось немного, но это была весьма ощутимая помощь матери — Фрунзик получал половину того, что зарабатывала матушка.

У этой работы была масса преимуществ. Во-первых, Фрунзик мог бесплатно смотреть все фильмы, которые только крутили в Доме культуры. Во-вторых, потихоньку проводил на сеансы своих друзей, стараясь, правда, не вызывать гнева своего шефа. И в-третьих, он мог проводить в Доме культуры все время после занятий в школе. Фрунзик же не оставлял драматического кружка, играл во всех спектаклях и мечтал, мечтал о профессиональной сцене...

Он проработал помощником киномеханика два года — до окончания средней школы. И за это время смог увидеть многие шедевры советского кино, полюбить кинематограф и многому научиться, как актер.

Мкртчян окончил Ереванский театрально-художественный институт, но при этом был актером-самоучкой. Многие современники и коллеги Фрунзика признавали, что в Ереванский театр (как до этого в Ленинаканский) Мкртчян пришел сложившимся актером. Его невозможно было чему-то научить в профессии — только научиться самим. Это признавал даже его педагог (но это отдельная история).

И в кинематограф Мкртчян вошел спонтанно, внезапно и... как высочайший профессионал. Он был необыкновенным самородком, бриллиантом, не требующим огранки. Редчайший случай в области актерского мастерства.

На фото: кадр из фильма «Нвагахмби Тханере».

20. Ленинанканский театр

В 1947 году Фрунзик окончил школу. Отличником не был (есть основания полагать, что не был и «хорошистом»). Но учителя вспоминали его добрым словом — не было ни одного утренника, театрализованного или иного школьного мероприятия, где Фрунзик не блеснул бы своим актерским талантом.

Выбор дальнейшего пути был очевидным. Когда Мкртчян пришел на пробы в Ленинанканский театр имени Мравяна, исход был предreshен. Все в театре давно знали этого одаренного мальчишку. И ждали его прихода в труппу. Фрунзик был принят моментально. И тут же получил роль. Провинциальный театр не знал, что такое невостребованные актеры, — он задыхался от нехватки кадров. А тут — такой яркий, такой талантливый мальчик.

Друзья Фрунзика говорят, что успех сопутствовал Мкртчяну с первого выхода на сцену и до последнего представления в его жизни. Вся жизнь актера прошла под непрекращающиеся аплодисменты. Зрители его первых работ умирали со смеху и обливались горячими слезами. Этот мальчик с огромным армянским носом и глубокими, рвущими душу глазами не оставлял никого равнодушным.

Четыре года он проработал в Ленинанканском театре. И закончилось все тем, что раз за разом, каждый вечер, в театр ходила публика «на Фрунзика». На него — и только на него! И никто из старых опытных актеров не обижался. На истинный талант не обижаются. Им — восхищаются.

На фото: сцена из фильма «01–99».

21. Азат Шеренц

Одним из актеров Ленинанканского театра, поддержавших юного Мкртчяна, был опытный актер Азат Шеренц. Человек другого поколения, Шеренц был на 17 лет старше Фрунзика — отличный драматический артист, получивший полноценное театральное образование (в 30-е годы он учился в театральной студии Рубена Симонова в Москве), Азат стал для Мкртчяна первым настоящим учителем и близким другом на всю жизнь. Драматический кружок и многолетнее участие в самодеятельном театре Текстильного комбината сделали свое дело — Фрунзик получил базовые знания, умел вести себя на сцене и хорошо знал классический репертуар. Однако большей частью он вынужден был ориентироваться на собственную интуицию и копировать игру старших товарищей по сцене.

Шеренц моментально понял, каким талантом наделен этот юный нескладный, трогательно смешной юноша. Рядом с Мкртчяном в той или иной степени пройдет вся жизнь этого выдающегося армянского актера. Они вместе будут сниматься в кино, будут жить в одном городе — в Ереване — и даже из жизни уйдут с разницей в четыре дня. Смерть Шаренца 25 декабря 1993 года Фрунзик воспримет как личную трагедию. Отчаявшись, уйдет в запой. И умрет через четыре дня после старшего друга, так и не справившись с этим горем...

Но все это будет много лет спустя. А пока молодой Шаренц принимал в театре совсем юного Мкртчяна. И устроил Фрунзику своеобразное актерское «крещение» — протянул до краев наполненный водкой чайный стакан. На недоуменный вопрос Фрунзика Азат ответил: «Выпей. Все талантливые артисты были алкоголиками...» И Мкртчян выпил.

Полушутливое предсказание Азата Шаренца сбылось. На фото: кадр из фильма «Солдат и слон».

22. Провинциальный актер

Четыре года в провинциальном театре... Здесь важно представлять, что такое провинциальный театр.

Актеры подобных театров — люди, бесконечно преданные искусству. Популярность (в масштабах города или, максимум, района) просто «вселенская». Но зарплаты скромные. В таких театрах карьеру не делают. В таких театрах живут, отдают всего себя — и умирают.

На спектакли Ленинанканского театра имени Мравяна ходили одни и те же зрители — заядлые театралы, которые знали всю подноготную каждого актера, обожали своих кумиров и ненавидели тех, кому «посчастливилось» впасть в зрительскую немилость.

Провинциальный актер обречен жить, словно под лупой: каждая его неудача обсуждается и критикуется, каждая удача превращается в триумф. Театр маленького города — лучшая школа актерского мастерства. Здесь невозможно играть вполсилы, невозможно дать себе поблажку, отдохнуть за счет партнеров по сцене. Провинциальный актер должен выходить на сцену, как в последний раз в жизни, ибо зритель знает о нем все — даже то, чего актер сам о себе не знает...

Фрунзик моментально стал местной звездой. Он играл так, как умел только он, — плакал «взаправду», смеялся «взаправду». Современники говорили, что это было похоже на что угодно, только не на игру. В 1947 году, в одном из первых спектаклей, в котором Фрунзику доверили главную роль, он играл 80-летнего старика. И получился настоящий древний старик! А Мкртчяну было всего... 17 лет.

На фото: Мкртчян дома, 80-е годы.

23. Ереван

Дарование Фрунзика было настолько ярким, что в 1951 году руководство Ленинаканского театра, желая своему воспитаннику (а он и сам считал, что театр Мравяна дал ему путевку в жизнь и воспитал в нем актера), направило Мкртчяна в Ереван — в Театрально-художественный институт.

Как он играл — известно очень хорошо. Фрунзик играл восхитительно. Как он учился?.. Это особая история. Безумно талантливый, Мкртчян был еще и необыкновенным непоседой, выдумщиком и большим озорником. Спасало бесконечное обаяние. Но двойки и балансирование на грани отчисления все же имели место.

В первый год учебы он получал небольшую стипендию. Но уже после второго семестра стало ясно — из-за неважной успеваемости и бесконечных «хвостов» стипендии ему не видеть. Помочь материально, чтобы продолжить учебу, было некому — матушка сама едва перебивалась, чтобы поставить на ноги младших детей.

Чем он мог заработать? Только актерством. И на втором курсе института Фрунзик отправился в Ереванский театр — главный театр Армении. Ему устроили просмотр и... тут же взяли. Институт он закончил, уже будучи известным в стране театральным актером. И когда учился, никто из зрителей и подумать не мог, что он еще студент.

Ереван, в который Фрунзик попал впервые в жизни, полюбился ему сразу. Этот город он, объездивший половину СССР, побывавший во Франции и США, называл лучшим в мире. Еревану Мкртчян отдал лучшие годы жизни. И эта любовь оказалась взаимной.

На фото: с другом, польским режиссером Ондреем Сухи.

24. Студент

Он был самым обычным студентом Ереванского театрально-художественного института, не блистая необыкновенными познаниями в теории или по каким-то предметам. Но как только дело доходило до уроков актерского мастерства, Фрунзик преображался. Он очень любил сцену, запах театральных кулис, волнение перед выходом на сцену. По молодости обладал отменной памятью, легко заучивая и свою роль, и роли своих партнеров по сцене. Играл божественно — преподаватели очень любили этого неловкого и стеснительного парня, который на сцене удивительным образом преображался. Способностью так перевоплощаться, как это получалось у Мкртчяна, не обладали даже опытнейшие педагоги.

Его любили и в театре. То, что он учился и играл на сцене Ереванского театра имени Сундукяна, в институте знали. И никто из преподавателей против этого не возражал: сценическая практика — лучшая актерская школа. Правда, он не числился в основном составе труппы и получал лишь эпизодические роли. Но для самого Фрунзика это не имело никакого значения. Он играл — и это было главное.

Мкртчян был еще и душой студенческой компании. Скромный и даже стеснительный, он старался держаться в тени. Но как только внимание товарищей переключалось на него, он моментально принимался играть... самого себя. Он подсмеивался над своим носом, над своей долговязой фигурой, над своей стеснительностью. И однокурсники от души смеялись, понимая, что перед ними — лучший из них. Играть, как играл Фрунзик, не мог никто.

На фото: Фрунзик Мкртчян.

25. «Виолончелист»

В Ереванском театре имени Сундукяна Мкртчян появился в конце лета 1952 года — перед новым театральным сезоном. Поговорил с молодыми актерами, с режиссером. Попросился в труппу — хотя бы на временной основе.

Актеры заинтересовались. И один из них, ровесник Фрунзика Хорен Абрамян, спросил у Мкртчяна, что он окончил, какое образование получил (имея в виду, разумеется, театральное образование).

Следует заметить, что, несмотря на молодость, Абрамян уже был профессиональным актером, а в будущем — режиссером. Когда Фрунзик только поступал в театральное-художественное училище, Хорен его уже окончил.

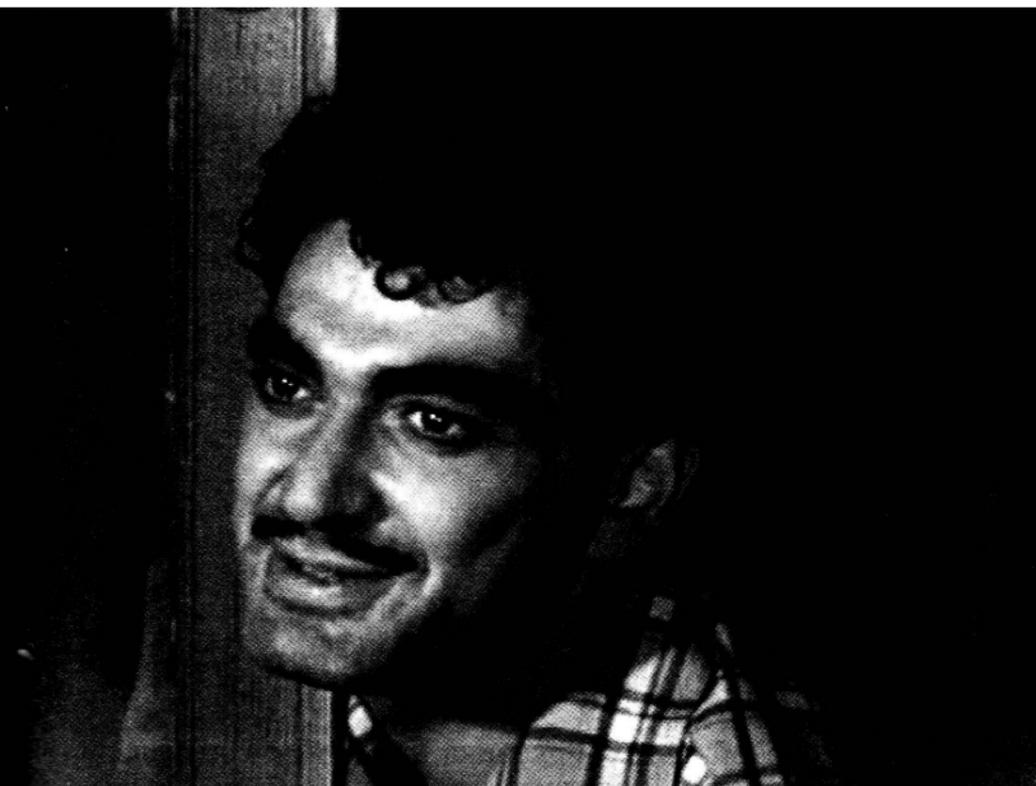
Что мог Фрунзик ответить молодому коллеге? Только сыграть. Мкртчян с показным равнодушием обвел сцену своими чудесными грустными глазами и сказал: «Я учился в музыкальном техникуме по классу виолончели». Тогда Абрамян тут же спустился в оркестровую яму, взял у музыкантов виолончель, вынес ее на сцену и протянул Фрунзику: «Сыграй!»

Мкртчян воздел руки и закричал: «Ты с ума сошел! Зачем я буду играть? У меня есть бумага, что я учился!»

Все покатались со смеху. Мкртчяна тут же взяли в труппу (на временной основе: в штат театра он был зачислен только после окончания училища в 1956 году). А за ним на долгие годы закрепилось прозвище «виолончелист».

Байка о выдумке Фрунзика облетела всю труппу и стала одним из популярнейших анекдотов Ереванского театра. Ее рассказывают здесь до сих пор.

На фото: Хорен Абрамян.

26. Театр имени Сундукяна

Ереванский театр имени Габрэла Сундукяна (классика армянской прозы и драматургии) был для театрально-художественного института главной экзаменационной сценой и местом, где время от времени обкатывались студенческие постановки. Они проходили вне репертуарного плана и давали руководству главного драматического театра страны возможность присмотреться к будущим актерам, выбрать лучших из лучших, чтобы после окончания курса пригласить их в свою труппу.

В сезоне 1952–1953 года театрально-художественный институт получил право использовать сцену театра для премьеры студенческого спектакля по классической пьесе «Эзоп». Главную роль — старика Эзопа — играл педагог Мкртчяна, старый опытный актер. Молодому Фрунзику предстояло играть в паре с мэтром.

Мкртчян уже выходил на ереванскую сцену в масовке и в коротких эпизодах. И даже срывал аплодисменты зрителей, хотя проявить себя в полной мере еще не успел. И тут ему представился шанс — учитель сам выбрал Фрунзика, полагая, что для Мкртчяна это еще и возможность завоевать доверие актеров, с которыми ему (педагог в этом не сомневался) предстоит играть долгие годы.

В способностях Фрунзика никто не сомневался. Но никто и предположить не мог, чем обернется эта удивительная премьера...

В назначенный день, после многочисленных репетиций и обычной премьерной нервозности, зал Ереванского театра был заполнен зрителями. Шли на новый спектакль — в тот сезон на сцене театра шли лишь две новые пьесы: «Егор Булычов» Горького и «Микаэл Налбандян» по пьесе Араксманяна и Варганяна. Зрителю хотелось чего-нибудь... нового, необычного, свежего.

На фото: Фрунзик Мкртчян.

27. «Эзоп»

И вот — в зале потушили свет. Раздвинулся занавес. И началось волшебное действо...

Спектакль прошел на одном дыхании. Зал смеялся и рыдал. Уже со второго акта каждый выход на сцену Мкртчяна зрители встречали взрывом аплодисментов. А когда он открывал рот, чтобы произнести свою реплику, в зале моментально наступала гробовая тишина.

Последняя сцена. Дали занавес. Долгая мучительная пауза. Занавес снова раздвинулся — на сцене стояли растерянные молодые актеры и их учитель.

И тут... ахнуло... Буря, шквал аплодисментов. И восторженные крики зрителей. Зал встал и стоя приветствовал актеров. И среди рукоплесканий тонули звуки имени — его имени, Фрунзика Мкртчяна.

Педагог обнял ученика. Поцеловал. И сказал: «Теперь Эзопа играть тебе». И все остальные спектакли Фрунзик играл в спектакле главную роль. И это был его первый успех на ереванской сцене...

Вообще жизнь театрального актера — это, конечно, не только взлеты, но и падения. Не бывает так, что актер постоянно идет вверх. Неудачи и даже провалы — явление нормальное. Но в театральной карьере Фрунзика Мкртчяна не было ни одной неудачи, и уж тем более ни одного провала.

Более того, начиная с самого первого спектакля — вот с этой студенческой постановки «Эзопа», — Мкртчян собирал полный зал. Всегда, без исключений, вне зависимости от того, кого он играл. И его коллеги прекрасно знали, на кого идет армянский зритель: на Фрунзика. И с этим невозможно было ничего поделать, потому что играть рядом с Мкртчяном было огромным счастьем.

На фото: сцена из фильма «Мы и наши горы», 1971 год.

28. Триумфатор

Трудно отыскать такого актера, который был бы «избалован» успехом, как Фрунзик Мкртчян (в кавычках, потому что здесь и речи быть не может о какой-то случайности или везении). Зритель всегда принимал Мкртчяна не просто тепло, а любовно, с огромным воодушевлением, с восторгом.

Его игра на сцене вызывала совершенно противоположную реакцию — взрывы гомерического хохота или... искренние слезы. На его спектаклях не было равнодушных. Либо смех — либо слезы. Причем и то, и другое — на протяжении одного спектакля. Без исключений.

Он сыграл огромное количество ролей — от царя Гвидона до Сирано де Бержерака. Были роли серьезные, были роли откровенно гротескные. Ему легко давался любой репертуар — от современной пьесы на «производственную» тему (которую спасал только он своей блистательной игрой, находя в скучном материале ту изюминку, которая оживляла всех его героев) до горьковского «тяжеловеса» — пьес философских, глубоких, непростых для восприятия и явно не развлекательных.

Диапазон его дарования был необычайно широк. В кино мы знаем комедийного Мкртчяна, а он был еще и ярчайшим трагиком. И роли трагические строил на стыке трагедии и юмора. Шутки Фрунзика обнажали ранимую душу его героев. И вынуждали зрителя, затаив дыхание, следить за тем, что всем было давно известно.

Кто не знает историю Сирано? Но в исполнении Мкртчяна это был особенный Сирано... Сирано, на которого можно ходить бесконечно. И каждый раз плакать над несчастной судьбой этого влюбленного остроумца.

На фото: кадр из фильма «Одиноким предоставляется общежитие», 1983 год.

29. Капустники

Он был человеком легкого нрава — во всяком случае, никогда не жаловался, даже если на душе скребли кошки. И в студенческие годы обожал театральные капустники. Собственно, и потом, став уважаемым театральным актером, человеком семейным, отцом двух детей, Фрунзик с удовольствием «срывался» в головокружительный театральный розыгрыш. Друзья говорили, что на съемках фильмов они специально расходились по разным углам, стараясь не встречаться, иначе вместо серьезной работы получалось... форменное хулиганство...

Но что творилось в начале пятидесятых, трудно описать... Глубокой ночью, разыгравшись на театральном капустнике, друзья выходили на ночные улицы Еревана. Шли по спящему городу и вытворяли всякие штуки, за которые в те годы можно было запросто угодить под суд. Спасала внешность Фрунзика, его добродушие и находчивость.

Однажды после очередного капустника друзья отправились к центральной площади, где возвышались памятник Ленину и трибуна, с которой республиканское начальство принимало парады и демонстрации трудящихся. Было около пяти часов утра. В компании актеров не было ни одного трезвого человека.

Возле памятника Ленину дежурил милиционер. В его обязанности входила охрана порядка на главной площади страны (а дело было в столице Армении, в Ереване). Но обаяние Фрунзика было настолько велико, что постовой без сопротивления включился в его игру.

Фрунзик «выбрал» из друзей Генерального секретаря, члена Политбюро, министра иностранных дел. Утвердил их на трибуне, а сам спустился на площадь...

На фото: сцена из фильма «Тern u tsaran» (на русский язык не переводился).

30. Шалости гения

Мкртчян изображал восторженную толпу. Он ходил перед трибуной, размахивал руками и выкрикивал здравицы. Друзья покатывались на трибуне со смеху. Внезапно Мкртчян выдал такое витиеватое ругательство, что милиционер опешил. А потом бросился к Фрунзику, пытаясь его остановить. А Фрунзик, отбиваясь от него, принялся громко возмущаться: «Что? Зачем? Это не я кричал! Это... из толпы!»

Эта рискованная затея закончилась тем, что милиционер свалился от хохота на землю, а друзья Мкртчяна смеялись так, что едва не охрипли...

Это еще что. Будучи однажды под хмельком и после такого же капустника, Фрунзик вышел перед поздним трамваем. Он раскинул руки и остановил вагон. Пока вагоновожатый пытался выяснить, что происходит и, хватаясь за голову, бродил вокруг Мкртчяна, Фрунзик ловко взобрался на вагон. И, вытянув правую руку, зычно обратился в ночную темень.

Он совершенно не боялся, хотя за любую из его бесконечных выходок Мкртчяна могли надолго упрятать в тюрьму. Не стоит забывать, в какое время это происходило. И еще одно важное обстоятельство — отец Фрунзика Мушег Мкртчян по-прежнему тянул лямку на лесоповале в Нижнем Тагиле. Несмотря на то что Сталина в живых уже не было, подобные шалости грозили большими неприятностями...

Но ему ничего не было! Вообще никогда. И подошедший наряд милиции вскоре укатывался от смеха, моментально превратившись в зрителей этого маленького спектакля.

Ну, разве не гений?!

На фото: Фрунзик в армянском фильме.

31. Кинематограф

В кинематограф Мкртчян вошел так же легко, как поднялся на театральную сцену. И успех его в кино был мгновенным и безусловным.

Он учился на последнем курсе Ереванского театрально-художественного института. 18-летний брат Альберт учился здесь же — на втором курсе. Фрунзик уже был известен и ереванским театрам, и в актерской среде. Альберт только входил в эту среду, боготворил старшего брата и бредил кино.

Собственно, каким-то образом Альберт и способствовал тому, что Фрунзик стал сниматься на студии «Арменфильм». Братья жили вместе — то в студенческом общежитии, то у дальних родственников, то в съемной комнате. И много времени проводили в разговорах о театре и кино.

Фрунзик был увлечен кино еще с той поры, когда работал помощником киномеханика в Ленинакане. Но все же театр ставил на голову выше, полагая, что спектакль — цельное действие, в которое вовлечены и актеры, и зрители. А кинематограф — лишь бледное отражение театрального спектакля.

Однажды братья поспорили. Фрунзик, которого трудно было вывести из себя, даже вспыхнул. И решил сняться в кино, чтобы попробовать «кинематограф на зуб». К тому же этот спор совпал с непростыми временами — братьям просто не на что было жить. И заработок мог бы пригодиться.

На следующий день Фрунзик отправился на киностудию. Принес свою фотографию, отрекомендовался актером театра Сундукяна. Его внесли в актерскую базу. А потом он об этом визите забыл. Дела, курсовая работа, игра в спектаклях. Да мало ли...

На фото: сцена из фильма «Суета сует», 1978 год.

32. Первые картины

Приглашение пришло как снег на голову. Фрунзик совершенно забыл о своем намерении попробовать себя в кино. А тут его приглашали пройти кинопробы на роль в новом фильме «В поисках адресата». Мкртчян пришел на студию. Надел заготовленный костюм. Фотограф студии сделал несколько снимков. Через три дня Мкртчян был утвержден на роль...

Вот так — легко и почти случайно советский кинематограф получил необычайно яркого актера, звезда которого не закатилась до сих пор, спустя много лет после его смерти.

Его первый фильм не стал заметным культурным событием, хотя Фрунзик сыграл великолепно. Просто время его еще не наступило.

В 1956 году он снова получил приглашение от студии «Арменфильм» и снялся в картине «Из-за чести». В 1959 году — новая картина: «О чем шумит река». В 1960-м — четвертая работа в кино, в фильме «Парни музкоманды».

После этого фильма наступила пятилетняя пауза. Увлеченный театром, Фрунзик на все приглашения отвечал отказом. Он был неамбициозным человеком. И не жаждал славы киноактера. Он вообще к славе был равнодушен. Ему нравилось внимание зрителей, но при этом Фрунзик испытывал почти физические мучения, когда его узнавали на улицах, приветствовали, просили автографы. Всеобщего внимания он стеснялся. Хотя в последние годы, когда народы распавшегося Советского Союза оказались разъединены границами, а Армения в условиях экономической блокады, Мкртчян тосковал о временах своей обвальнoй, всеобщей популярности.

На фото: «Приключения Али-Бабы и сорока разбойников».

33. Самая трудная роль

Его вторым пришествием в кинематограф стало знакомство с великим грузинским кинорежиссером и актером Георгием Данелия... Но это отдельная история, к которой мы еще вернемся.

Любая роль давалась ему легко, поскольку Фрунзик обладал колоссальным актерским чутьем. Но были роли, которые сокращали его жизнь и рвали сердце... Такой ролью стала роль почтальона в фильме Альберта Мкртчяна «Песнь прошедших дней» 1982 года.

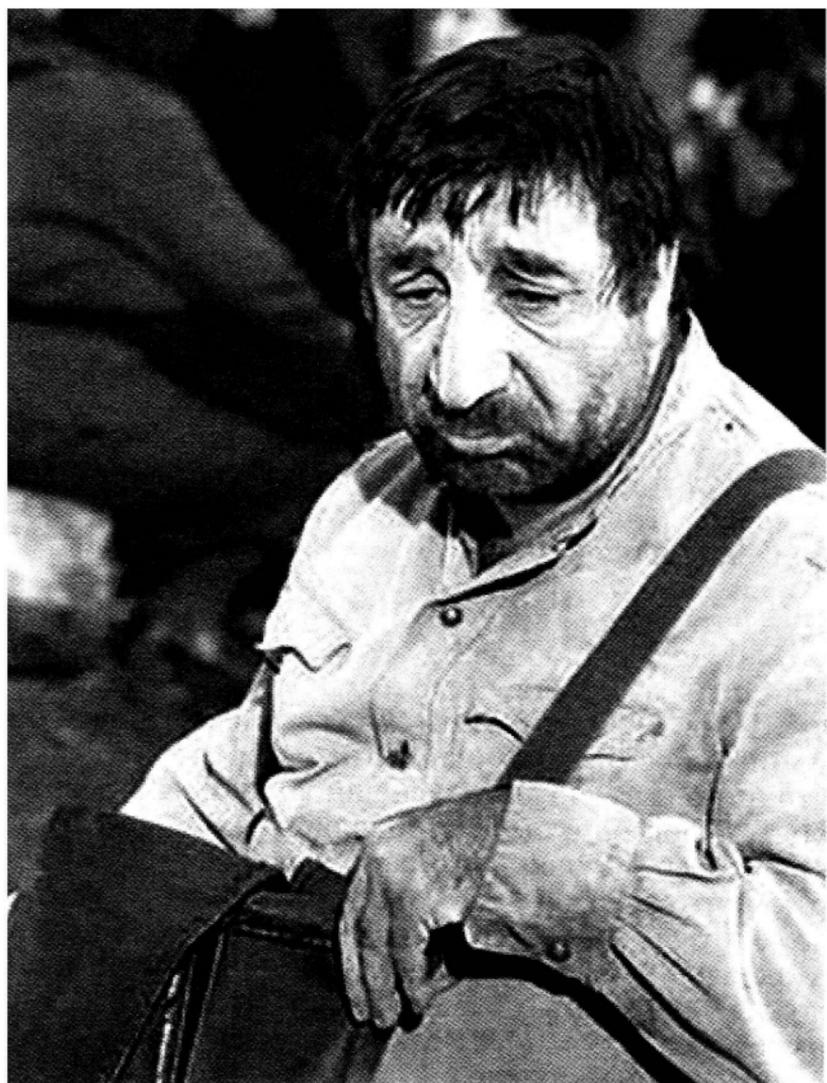
Альберт Мушегович вспомнил историю из своего военного детства. Однажды почтальон Полигонного квартала попросил ребят (в числе которых был и Фрунзик) отнести одной женщине письмо. И пацаны с радостными криками побежали разыскивать дом, не ведая, что несут несчастной похоронку на мужа.

История воплотилась в сценарий. В ней старый почтальон вынужден нести в дом матери похоронку на ее последнего, четвертого сына. Внезапно этот человек понимает, что если сделает это, то сойдет с ума...

Фрунзик готовился к роли три дня. Картину снимали в родном Ленинакане. И Мкртчян три дня не выходил из дома — беспробудно пил... Потом вышел — небритый, на неверных ногах. И выдохнул: «Я готов играть в этом эпизоде».

Три дня он, цветущий мужчина, превращал себя в старика-инвалида. Три дня входил в трагическую роль. И когда в ходе съемок его герой, проходя мимо церкви, принимался рвать на кусочки похоронку и есть... зарыдал оператор фильма. Плакали все. Вынести игру Фрунзика Мушеговича и не зарыдать мог только человек с каменным сердцем.

На фото: Мкртчян в роли почтальона, «Песнь прошедших дней», 1982 год.

34. Нос Мкртчяна

Секрет обаяния артиста всегда складывается из целого ряда «ингредиентов», немаловажным из которых является внешность.

Мкртчян обладал удивительной внешностью. Первое впечатление было всегда однозначным — почти отталкивающая, брутальная внешность кавказца. Огромный нос, удлинённое лицо, большие глаза... Но проходила минута экранного времени, вторая. И брутальный кавказец превращался в кавказца очаровательного, потом в невероятно забавного, потом... в прекрасного. Он был удивительно красив! Парадокс? Ещё какой!

Не следует думать, что Фрунзик не переживал из-за своей внешности. Переживал — в юности, когда приходит пора самоутверждения и поисков первой любви. Но его спасало чувство юмора.

Он искренне недоумевал — почему все считают, что у меня большой нос? У всех армян большие носы. И потом, разве в носу дело (сама постановка вопроса уже забавна). Фрунзик сам начал высмеивать свой огромный нос. Рассказывал такие невероятные байки, что охота высмеивать его внешность у молодых актёров, его ровесников, быстро прошла.

Альберт Мушегович, брат Фрунзика, рассказывал о том, что однажды слышал, как Мкртчян рассказывал одну из баек про свой нос другу Георгию Дanelии. Мол, один из высокопоставленных чиновников предложил Фрунзику за большие деньги выступить на закрытом мероприятии. И Мкртчян отказался, «засмеявшись ему прямо в нос».

Со своим большим носом Фрунзик всю жизнь был немного... Сирано. Но, в отличие от своего героя, на шутки не обижался.

На фото: обложка журнала «Спутник кинозрителя», май 1980 года.

35. Гастроли

В 1956 году, после окончания Ереванского театрально-художественного института, Фрунзика зачислили в труппу Ереванского театра имени Сундукяна. Спустя четыре года этот театр получит почетное звание Академического. И в том будет несомненная заслуга Мкртчяна — как и всех ведущих актеров и режиссеров театра.

Театр был очень успешным — один из лучших драматических театров советского Кавказа. Интерес к нему был огромен. И в середине шестидесятых Академический театр имени Сундукяна стал выезжать на гастроли.

Одной из первых зарубежных поездок стал выезд в Ливан. Армянская диаспора Бейрута приняла Мкртчяна с восторгом. На его спектакли невозможно было пробиться. О Фрунзике писали местные газеты. За кулисы приходили целыми семьями, чтобы преподнести цветы и высказать слова восхищения. Обычно такие визиты заканчивались армянским застольем... Во время одного из таких застолий и прозвучало новое имя — Мгер Мкртчян. Мгер — имя древнее, библейское. Так называли армянских царей. Оно означает «Светлый», «Солнечный» и даже просто — «Солнце».

Вскоре ливанские газеты именовали его не иначе как Мгер Мкртчян. А когда Фрунзик вернулся в Ереван, друзья преподнесли ему в качестве дара... второй паспорт, в котором значилось его новое имя. И это был самый настоящий паспорт, а не какая-то подделка!

Впрочем, вскоре оказалось, что этот паспорт Мкртчяном утерян. Первый паспорт он... тоже потерял. Оказывается, много лет этот человек, один из самых известных армян Советского Союза, жил вообще без паспорта.

На фото: Фрунзик Мкртчян.

36. Мгер

Ему очень нравилось имя Мгер. Но и от своего родного имени Мкртчян не отказывался. Нет ни одного фильма, в котором в титрах значилось бы «Мгер Мкртчян». Но на фасаде театра его имени значится имя Мгер. Так решил его брат Альберт, возглавивший (и создавший) этот театр.

Имя Мгер на слуху до сих пор — Армения помнит своего лучшего актера всех времен. Дело в том, что для нас Мкртчян — великий комик, Джабраил из «Кавказской пленницы» и шофер Хачикян из «Мимино». А для армян, для ереванских театралов Мкртчян — прежде всего актер универсальный, обладавший огромным талантом трагика. И для трагического актера имя Фрунзик как-то... не очень уместно... Нет, дело не в этом. Дело — во всенародной любви, в почитании этого человека.

На дружеских вечеринках (а Мкртчян, как все кавказцы, любил угощать друзей, любил застолье, и чтобы хорошее вино лилось рекой), за кулисами его любимого Академического театра, на съемочной площадке «Арменфильма» его чаще называли Мгером. А в Москве, в съемочных павильонах советских киностудий, на гастрольных афишах, на постерах к его фильмам, на фотографиях, расходившихся в виде открыток миллионными тиражами, значилось другое имя — Фрунзик.

И нет в том никакого противоречия. Он свой, близкий, понятный, трогательный. Он — Фрунзик. Но при этом действительно очень светлый, солнечный. Он — Мгер. Мгер Мкртчян.

На фото: скульптурная группа «Мимино» работы Зураба Церетели, в которой запечатлены герои фильма в исполнении Вахтанга Кикабидзе, Евгения Леонова, Фрунзика Мкртчяна и режиссер Георгий Данелия, памятник установлен во дворе Московского музея современного искусства.

37. Однажды в Америке...

У Мкртчяна была одна существенная для драматического актера проблема: он владел только двумя языками — родным армянским и русским. Причем по-русски (мы это, конечно, прекрасно помним) говорил с сильным акцентом. В фильме «Мимино» его акцент стал частью образа Рубика Хачикяна. Данелия просто наслаждался кавказским колоритом Мкртчяна. Гениальный режиссер и гениальный актер — они друг друга стоят...

Но на гастролях это принципиальное двуязычие Фрунзика становилось камнем преткновения. Он просто не мог играть. Во Франции приходилось переводить его слова с армянского на французский. И это было дорого, тяжело — и организаторам гастролей, и зрителям.

Однажды, уже в восьмидесятые годы, Фрунзик попал в Нью-Йорк. Как на грех, в зале собралась публика, которая не знала ни армянского, ни русского. Американский зритель, который пришел на легенду советского кино, на известного комика... Что тут делаешь? Катастрофа.

Фрунзик моментально нашел выход. Он вышел на сцену. Поклонился. И... пять минут стоял молча, не произнося ни слова. Он просто смотрел в зал и «играл лицом». И зал сползал от хохота под кресла. Со зрителями творилась форменная истерика.

Спустя пять минут Фрунзик снова поклонился и удалился со сцены. Ему устроили грандиозную овацию. А этот концерт вошел в легенды. Завоевать совершенно незнакомого зрителя, который не видел ни одного твоего фильма... Зато теперь американцы узнали, кто такой Фрунзик Мкртчян.

На фото: кадр из фильма «Формула радуги», 1966 год.

38. Первая любовь

Он никогда не был ангелом. Любил выпить, любил покутить с друзьями. Любил женщин... И женщины любили его. Но при этом в его жизни не было грязи. Мкртчян в своих отношениях с женщинами оставался мужчиной — даже тогда, когда судьба наотмашь била его по голове.

Фрунзик был удивительно несчастлив в семейной жизни. Трижды женился — и все неудачно. Ему попадались на редкость красивые женщины — собственно, самые красивые невесты Армении. Но при этом... редкостные стервы, мучившие его, рвавшие его доброе сердце.

Его первой любовью (по некоторым источникам) была девушка по имени Джульетта. Отношения не сложились — родители девушки были против ее брака с некрасивым парнем, да еще и со студентом. По воле отца девушка вышла замуж за другого.

Эта история приключилась еще в Ленинакане. И, возможно, стала одной из причин переезда Фрунзика в Ереван. Здесь он быстро обрел новых поклонниц — все-таки Мкртчян был очень обаятельным человеком и великолепным актером. Но он не доверял своим зрительницам, понимая, что они путают его реального с его сценическими героями.

Некоторое время он был один. А на втором курсе познакомился с девушкой, не имевшей никакого отношения к миру искусства и ни разу не побывавшей в театре. Очень простая девушка по имени Кнара.

Это было случайное уличное знакомство. Ничего не значащий разговор, взаимная симпатия, букет цветов, приглашение погулять. И... влюбленность. Тоже взаимная.

На фото: кадр из фильма «Формула радуги».

39. Первый брак

А потом была скромная студенческая свадьба — спустя несколько недель после знакомства.

Так случается — молодые люди, мучимые одиночеством и считающие, что жизнь проходит мимо, принимают вспыхнувшую страсть за настоящее чувство. А когда первая горячка проходит, оказывается, что они совершенно чужие люди. И наступает разочарование...

У Фрунзика и Кнары к быстрому охлаждению добавились еще и нешуточные бытовые трудности. Им негде и не на что было жить. В студенческом общежитии они жить не могли — у Фрунзика была всего лишь койка в общей комнате (да и то не всегда). У Кнары своего жилья тоже не было. Родители помочь ничем не могли. Скромной зарплаты молодой жены не хватало и ей самой. В результате они разошлись. Их брак продержался несколько месяцев. Слава богу, не успели завести детей.

Этот брак не оставил в сердце Фрунзика ничего, кроме досады. Правда, Кнара была очень красива. В некрасивых Мкртчян не влюблялся...

Потом последовали годы учебы, невероятных студенческих загулов и театральных репетиций. Времени не оставалось положительно ни на что, в том числе и на девушек. Некоторое время он противился новому знакомству сам, полагая, что лучше остаться холостым — раз уж однажды не сложилось...

Вскоре в Ереван из Ленинакана приехала потрясающей красоты женщина, попросившая Фрунзика, как земляка, помочь ей поступить в театр имени Сундукяна. Мкртчян помог. И... снова влюбился.

На фото: кадр из фильма «Формула радуги», с Мкртчяном Георгий Вицин и Николай Федорцов.

40. Донара

О, это была настоящая любовь. Мкртчян мучился, трогательно ухаживал за молодой актрисой, дарил ей роскошные букеты, едва ли не преследовал ее, бродя по пятам, как побитый пес. Но Донара была неприступна.

Потом призналась — испытывала его чувства, не верила, что столь блистательный актер — не сердце-ед, не Казанова по своей натуре. А сама при этом таяла, таяла...

В конце концов Фрунзик отчаялся. И пошел «в атаку». Попытался объяснить. И получил ответ, о котором уже не мог и мечтать: «Я... согласна...»

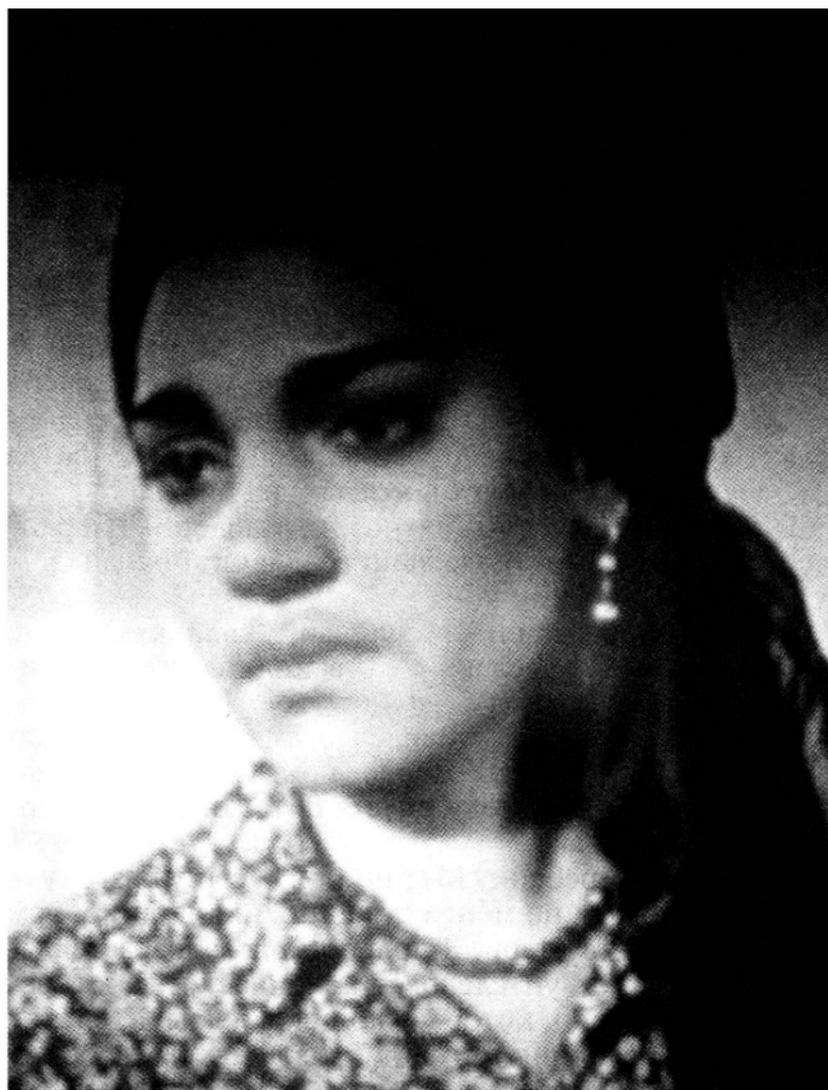
И была свадьба. Шумная, щедрая. С матушкой, братом, сестрами. С многочисленными друзьями-актерами. Со свадебным представлением и соблюдением народных армянских обычаев.

Донара не оставила театр и продолжала играть — до тех пор, пока не родился их первый ребенок. Потом вернулась на сцену. Сыграла с мужем в «Кавказской пленнице» — жену героя Фрунзика водителя Саахова «товарища Джабраила». Родила второго ребенка. И... случилось несчастье.

Они были, были счастливы — во всяком случае, до рождения младшего сына. Очень красивая женщина, Донара ужасно ревновала своего талантливую мужа. И он поначалу принимал это как должное — такая красавица имела на ревность полное право. Его принцесса, его королева.

Потом их семейное счастье дало трещину. Скандалы Донары становились все безумней. И терпение Мкртчяна лопнуло — он обратился за помощью к докторам-психиатрам...

На фото: Донара Мкртчян.

41. Дети Мкртчяна

Но это было позже, на рубеже семидесятых годов. А в конце пятидесятых все было хорошо. Мкртчянам завидовали — и Фрунзику, и Донаре. Пара была очень необычной. На фоне брутального Мкртчяна ослепительная брюнетка Донара выглядела богиней. Стройная, со жгучим взглядом черных глаз, с роскошными волосами. Не женщина — фея...

Сначала на свет появилась дочь Мкртчянов — Нунэ. И у нее оказалась несчастливая судьба. Нунэ стала свидетельницей угасания матушки. Великолепная, блистательная актриса Академического театра Сундукяна, Донара Мкртчян оказалась больна тяжким психическим недугом. Диагноз, поставленный французскими врачами, буквально раздавил Фрунзика — шизофрения...

Нунэ училась в школе, поддерживала, как могла, отца. Но в восьмидесятые годы вышла замуж за гражданина Аргентины и уехала к мужу. Прожила недолгую, но, хочется надеяться, счастливую жизнь. В середине девяностых она заболела онкологическим заболеванием и в 1998 году, спустя пять лет после смерти отца, скончалась.

Младшему ребенку Мкртчянов — сыну Вазгену — судьба уготовала не менее страшное испытание, чем его несчастной матери. В подростковом возрасте выяснилось, что он унаследовал психическое заболевание Донары. Отец, который молился на сына, считал его своим наследником, мечтал передать ему свое актерское мастерство, безуспешно лечил Вазгена. Сын Фрунзика умер в психиатрической клинике после кончины отца в возрасте 33 лет. Причиной его смерти стал цирроз печени.

На фото: кадр из фильма «Треугольник», 1967 год, с Мкртчяном играет Миша Овсепян.

42. Великие комедии

О трагедии семьи Мкртчянов еще поговорим — тема очень большая... Но вернемся в начало шестидесятых.

В актерской судьбе Мкртчяна поворотным стал 1965 год. Именно тогда Фрунзик познакомился с блистательным актером и восходящей звездой грузинской кинорежиссуры Георгием Данелия.

Как и многие любители и ценители хорошего кино, Мкртчян много раз пересматривал фильм Данелии «Я шагаю по Москве» 1963 года. Это была пятая по счету режиссерская работа набирающего силу мастера. Мкртчян был в восторге — свежая, как дуновение воздуха, динамичная, глубокая картина. Фрунзик был очарован. И когда Данелия выбрал его на роль профессора Брука в комедийном фильме «Тридцать три», тут же согласился.

Фрунзик давно не снимался в кино и, войдя во вкус, успел соскучиться по съемочной площадке. К работе над фильмом он приступил легко — замысел Данелии он понимал с полуслова. К тому же они быстро подружились. И Данелия, человек мудрый, прислушивался к предложениям Фрунзика и почти все принимал (почти, потому что кино — дело живое, хороший фильм всегда рождается в творческих муках и спорах).

Именно с картины Данелии Мкртчян начал свое восхождение к пику кинематографической славы. В довольно короткое время ему довелось сняться в нескольких комедийных фильмах, вошедших в золотой фонд советского кинематографа.

Но первый успех принес не фильм «Тридцать три», а «Кавказская пленница», снятая другим мастером комедии — Леонидом Гайдаем... Почему все-таки не Данелия? Тому были свои причины.

На фото: Георгий Данелия.

43. «Тридцать три»

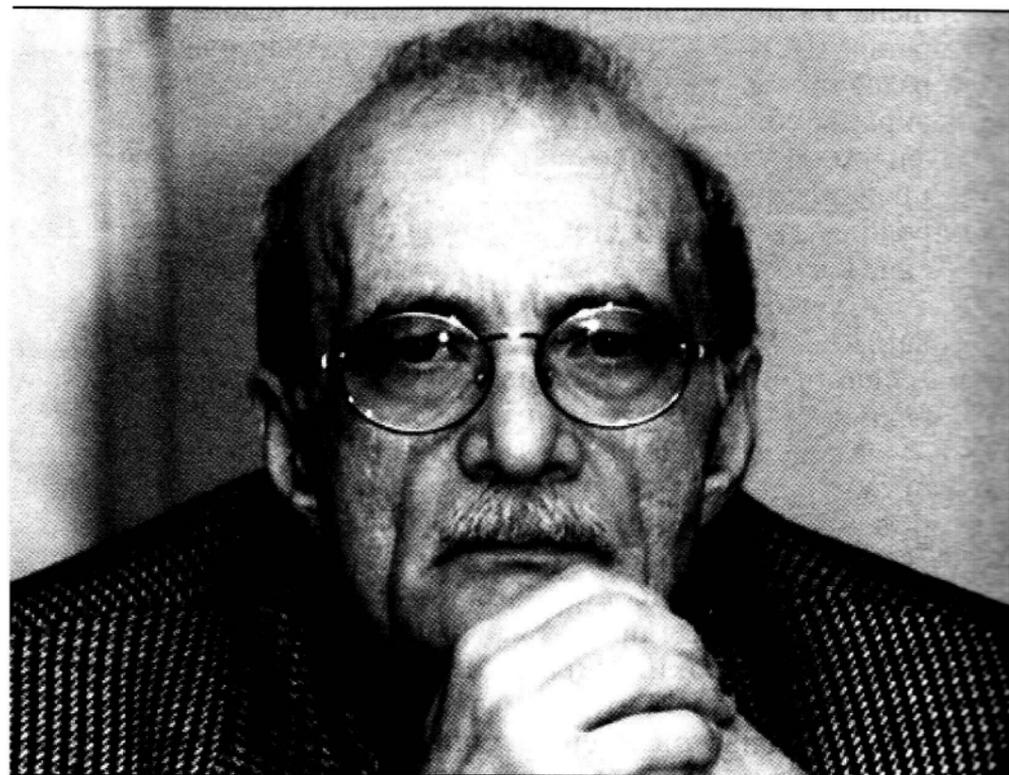
Незамысловатая комедия о человеке, чьим единственным «достижением» оказывается обнаружение в его рту 33 зубов вместо положенных 32-х... Чем этот фильм мог рассердить власти? Но рассердил. И фильм Данелии пролежал на полке... 23 года.

Дело, конечно, не в сюжете — дело в тех «ужасных видениях», что обременяли головы советских идеологов. Они во всем видели очернительство, поругание, клевету против советского строя. Очернительства в этом фильме нет. Есть осмеяние нелепостей жизни. Но... что уж тут говорить, дело было сделано — фильм, по сути, погублен.

Мкртчяну в этой картине досталась небольшая роль профессора-стоматолога Брука, обследовавшего зубы главного героя Ивана Сергеевича Травкина. В целом картина, снятая по сценарию Виктора Конечного (замечательного писателя-мариниста, капитана дальнего плавания, автора сценария «Полосатого рейса» и других замечательных фильмов), не стала лучшей комедией мастера, но в послужном списке Данелии заняла положенное ей место. Это социальная сатира, фильм, в котором масса забавных ситуаций и совсем нет гротескных сцен — смешных погонь, драк и прочей комедийной «мишуры». Картину «Тридцать три» нужно смотреть осмысленно, что называется, «включив голову». Тогда понимаешь и замысел режиссера, и игру актеров.

Фрунзик этот фильм «не спасал». Этого не требовалось — картина не получилась провальной. Она бы обязательно нашла своего зрителя, если бы не решение товарища Сулова — главного идеолога Политбюро.

На фото: Георгий Данелия в наши дни.

44. Трудная судьба картины

В прокате комедия «Тридцать три» продержалась менее двух недель. Затем была изъята и к показу запрещена. Распоряжение исходило от самого Сулова. Секретарь ЦК КПСС по идеологии, Михаил Андреевич старался просматривать все новые фильмы, вышедшие на экраны советских кинотеатров. Просмотрел и этот фильм. И увидев сцену автомобильного кортежа в сопровождении мотоциклистов, усмотрел в ней злую пародию на встречу советских космонавтов (словно советские космонавты — некие неприкасаемые или святые).

Существует и другая, «народная» версия запрета картины. Якобы фильм был снят с проката после возмущенных писем зрителей, оскорбленных сценой гибели космонавтов и митинга у их памятника.

Косвенным доказательством этого «следа» может служить дневниковая запись руководителя Центра подготовки космонавтов, Героя Советского Союза Николая Петровича Каманина, сделанная им 2 февраля 1966 года. «Леонов, Гагарин и другие космонавты просили меня принять меры по запрещению выпуска на широкий экран кинокомедии “Тридцать три”: они считают, что данный фильм принижает заслуги космонавтов. Вчера Вершинин, Рытов, я и группа офицеров центрального аппарата ВВС просмотрели эту кинокомедию. Картина всем понравилась, мы не обнаружили в ней ничего предосудительного. Лично я более часа смеялся и с удовольствием следил за развитием “успехов” Травкина».

Вот так — космонавты посчитали, что комедия принижает их заслуги... В 1988 году они так уже не думали. Фильм повторно вышел на экраны и каких-либо возражений уже не вызвал. Что и говорить — перестройка...

На фото: кадр из фильма «Кавказская пленница».

45. «Кавказская пленница»

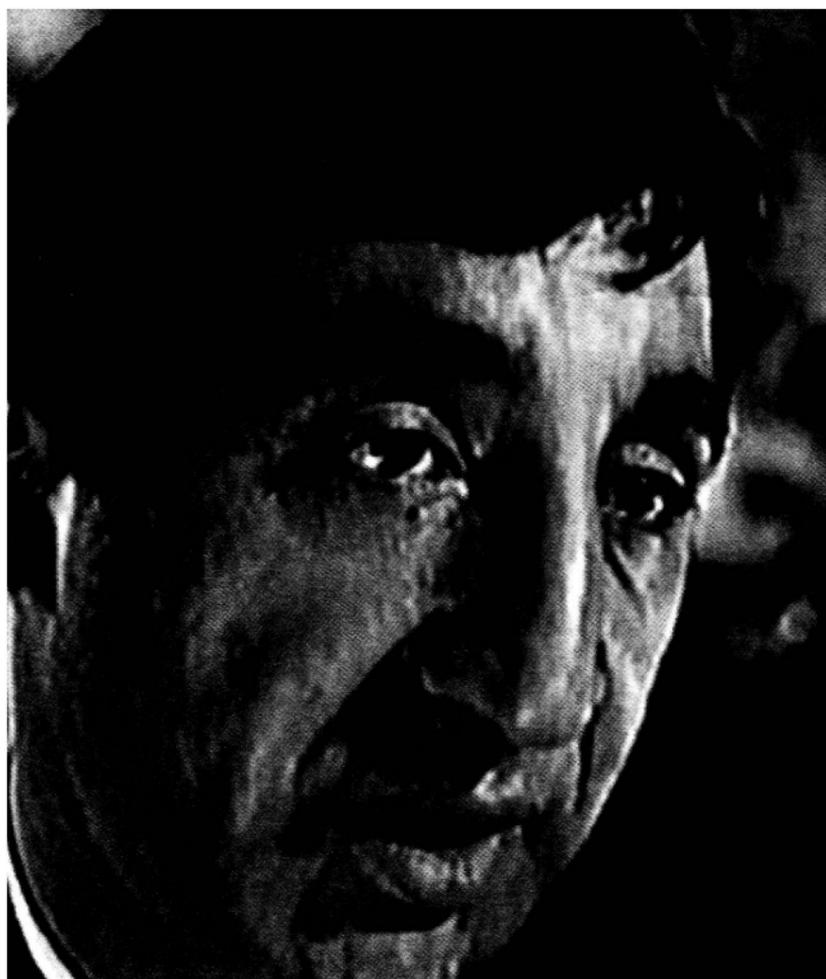
Советская цензура едва не «зарезала» и первую из серии «великих» комедий, в которой довелось сыграть Фрунзику Мкртчяну. Речь о «Кавказской пленнице», об одном из самых популярных советских фильмов всех времен. Только за один 1967 год этот фильм посмотрели 76 миллионов 540 тысяч зрителей. Супер-рекорд!

Чем не угодила соглядатаям от советской идеологии картина Леонида Гайдая? Как чем — клеветой на советскую действительность. Несмотря на то что в фильме «критиковались» отжившие кавказские обычаи похищения невест (то есть пропагандировалась идея освобождения, советской эмансипации женщин), на деле комедия была лишь... комедией. Сатирическое начало было ослаблено до предела. От оригинального сценария остались рожки да ножки. Неопределенная кавказская республика, неопределенный чиновник Саахов, забавные повороты сюжета, возводящие драматизм ситуации до гротеска.

Подавляющее большинство зрителей от проблематики фильма было бесконечно далеко — с таким же успехом можно было рассказать историю неудачного похищения невесты где-нибудь в Турции — эффект был примерно тем же. Но потребовалось личное вмешательство Брежнева, которому фильм очень понравился, чтобы картину увидели миллионы зрителей...

Что касается роли, доставшейся Мкртчяну, то в этом фильме Фрунзик сыграл одну из самых смешных ролей — роль обаятельного негодяя Джабраила.

На фото: кадр из фильма «Кавказская пленница».

46. Вместе с Донарой

Этот фильм стал единственной работой в кино Донары Мкртчян — несчастной супруги Фрунзика. вспомните кадры с ее участием — женщина очень красивая... И сыграла убедительно и просто. В этой короткой роли она была настоящей горской женщиной — несчастливой в браке, переживающей за племянницу (главную героиню Нину, вокруг которой и закручивается вся история), протестующей против алчности мужа и самоуправства его начальника.

Фрунзик сыграл, конечно, отрицательного героя. Но очень смешного и удивительно располагающего к себе. Негодяй должен внушать страх. А этот негодяй в исполнении Мкртчяна — нелеп и смешон. И чертовски обаятелен. вспомните, как он включился в твист в кадре, где Шурик покидает ресторан. Это же шедевр! Сцена настолько яркая, что сама по себе настоящее явление искусства.

И эти смешные фразы. И уже упомянутая нами попытка взять бокал с вином через зеркало. И угрожающее движение к Нине, когда она выскакивает из запертой комнаты... Да не страшно ни капли. Зато как смешно.

Если Донара показала нам женщину страдающую и несчастливую в браке, то Джабраил Мкртчяна — этакый забавный кавказский мачо при могущественном начальнике. Правая рука, личный водитель, помощник в темных делишках. Сегодня это был бы туповатый «качок» с бритым затылком, и о каком-то обаянии и говорить бы не стоило.

Изменились времена. Изменились и негодяи.

На фото: в кадре муж и жена Мкртчяны.

47. Всенародный любимец

Эта небольшая роль принесла Мкртчяну всесоюзную славу. Главные лавры достались, конечно, исполнителям главных ролей — Александру Демьяненко, исполнителю роли Шурика, троице комиков: Никулину, Вицину и Моргунову. Никому не известной до того времени артистке цирка Наталье Варлей, выбранной Гайдаем на роль Нины. Блистательному актеру Владимиру Этушу... Но осталось «кое-что» и Фрунзику Мкртчяну. Причем это «кое-что» сделало его «комическим актером номер один» — во всяком случае, когда речь шла о роли кавказца.

Мкртчян стал самым смешным армянином советского кинематографа...

И сразу же вокруг фигуры Фрунзика возникло множество вопросов. За пределами Армении его же никто не знал... Почему Фрунзик, что за имя? Фрунзе? Но это не армянское имя (молдавское, и не имя, а фамилия — в буквальном переводе означает «лист», точнее — «деревесный лист»). И что за фамилия? Оказалось, производная от армянского мужского имени Мкртыч.

Забавные загадки преподнес и сам фильм. Как фамилия «товарища Джабраила» (Джабраилов — это звучит в фильме, правда, не очень внятно). Что за странные брюки на нем в сцене в танцевальном зале (кавалеристские галифе с кожаным подбоем на водителе персональной «Волги» товарища Саахова выглядят смешно).

Кстати, для неизбалованного импортными товарами советского зрителя словосочетание «холодильник “Розенлев”» звучало как... «бриллиант “Кохинор”». Совершенно недоступная штука, предел мечтаний.

Великий фильм — столько воспоминаний...

На фото: кадр из фильма «Кавказская пленница».

48. «Айболит-66»

Вдогонку к «Кавказской пленнице» в 1967 году на экраны кинотеатров страны вышел замечательный фильм «Айболит-66» режиссера и актера Ролана Быкова. Фрунзику Мушеговичу Мкртчяну досталась в нем роль грустного слуги Бармалея. Веселого слугу играл Василий Смирнов, Бармалея — сам Ролан Быков.

Этот фильм стал громким кинематографическим событием, но большой популярности не снискал. Для детей этот кино-мюзикл (Быков определял его как «первая картина театральной киноэстетики») оказался слишком сложным, для взрослых — слишком наивным. В результате в истории советского кинематографа «Айболит-66» остался забавным экспериментом, попыткой отыскать новую форму детского кинематографа.

Но что удалось несомненно — снять смешную эксцентричную кинокомедию. Формальные поиски Быкова — открытая съемочная площадка, в кадр попадают операторы, члены съемочной группы, смена формы кадра, переход из павильона в натурные условия — не разрушили сюжета и не отвлекли внимания юного зрителя от забавных моментов. Фильм воспринимался пусть и как очень условная, но все же комедия, в основу которой была положена классическая сказка Корнея Чуковского.

Слуга в исполнении Мкртчяна — само очарование. И блистательная игра Василия Смирнова, актера большого, очень талантливого, лишь дополнила и оттенила образ Мкртчяна (обратное тоже справедливо: в этом фильме у них сложилось удивительно гармоничное трио с Роланом Быковым). Эта картина лишь утвердила советского зрителя в убеждении, что на кинематографический небосклон взошла новая комедийная звезда Фрунзика Мкртчяна.

На фото: Фрунзик Мкртчян в фильме «Айболит-66».

49. Душа компании

К концу шестидесятых годов Мкртчян был в расцвете сил. В 1969 году ему исполнилось 39 лет. Он был здоров, находился на пике творческой формы и был востребован. Предложения сняться в кино сыпались, как из рога изобилия. В 1966 году Фрунзик снялся в четырех картинах. В 1967-м — в двух. Еще более насыщенные стали семидесятые годы.

Он никогда не был богат, но в эти годы стал зарабатывать достаточно, чтобы купить автомобиль (в те годы «Волга» была признаком благосостояния) и полностью обеспечить семью. Если бы не начавшиеся неприятности с супругой — Фрунзик тогда еще не знал, что приступы ревности у жены — симптомы психического заболевания Донары, — он чувствовал бы себя счастливым.

Но семейная жизнь постепенно превращалась в кошмар. И хлебосольный, любивший щедрое застолье Фрунзе Мушегович был вынужден отказаться от приема гостей. Если уж кого хотел угостить или устроить праздник — вез в Ленинанкан к матушке. Здесь, в родительском доме, была его личная «крепость», в которой он мог спрятаться от невзгод, пусть всего на день или на два.

Мкртчян любил застолье. Старался достать деликатесов, чтобы гости могли полакомиться икрой или экзотическими фруктами. Он же любил самые простые блюда. Обычно делал себе маленький бутерброд — кусочек хлеба с ломтиком сыра и веточкой зелени. Он не был гурманом. И питался всегда очень скромно.

На фото: «Айболит-66».

50. «Марш-бросок» в... Сочи

К своей популярности Фрунзик относился с юмором и самоиронией. Но вот какая штука... он практически обходился без денег. В его любимом Ереване он не мог ничего купить — ни в магазинах, ни на рынке. Его моментально узнавали и отказывались брать деньги. Он настаивал, сердился. Но продавцы тоже были армянами, и своему любимцу они готовы были подарить все, что имели. В результате крупные покупки Фрунзик делал через друзей — давал деньги и просил, чтобы ему купили то-то и то-то. И приходилось друзьям входить в его положение...

Однажды Мкртчяну пришла в голову идея — слетать в Сочи и хорошо там погулять. Он был очень легок на подъем. И если что решил, выполнял не задумываясь. Взяв с собой друга, Фрунзик отправился в аэропорт. В кармане у него лежала только что полученная пачка купюр — тысяча рублей (огромные по тем временам деньги, почти десять средних зарплат).

Три дня друзья колесили по Сочи. Отдыхали в гостинице, обедали в дорогих ресторанах. Потом вернулись в Ереван — опять же самолетом. В кармане Фрунзика лежала все та же тысяча рублей...

Даже если ему хотелось заплатить, в ресторане находились земляки, которые его узнавали и, несмотря на возражения Мкртчяна, платили за него. Это была какая-то беда. Он не мог расплатиться в такси — таксисты не брали денег. Не мог купить билет на поезд и самолет — начальники вокзалов выбегали по звонку кассира, чтобы пожать руку знаменитому артисту и подарить ему билет куда он только захочет. В вагонах поездов проводники не отходили от его купе. Он даже перекурить спокойно не мог — в тамбур вагона тут же набивались все пассажиры, чтобы увидеть, потрогать, послушать Мкртчяна.

На фото: фильм «Айболит-66».

51. «Не горюй!»

Сегодня это кажется невероятным — современные люди, живущие зажиточней своих отцов и матерей, разучились удивляться. И престарелая звезда отечественного кинематографа не вызывает у прохожих особого интереса. Подумаешь... Штрилиц... А тогда, в семидесятые и восьмидесятые годы, за Вячеславом Тихоновым, исполнителем главной роли в телевизионном фильме «Семнадцать мгновений весны», по московским улицам тянулся ручеек прохожих. Люди забывали, куда и зачем идут, — видели Тихонова и шли следом. Хотя бы для того, чтобы поздороваться.

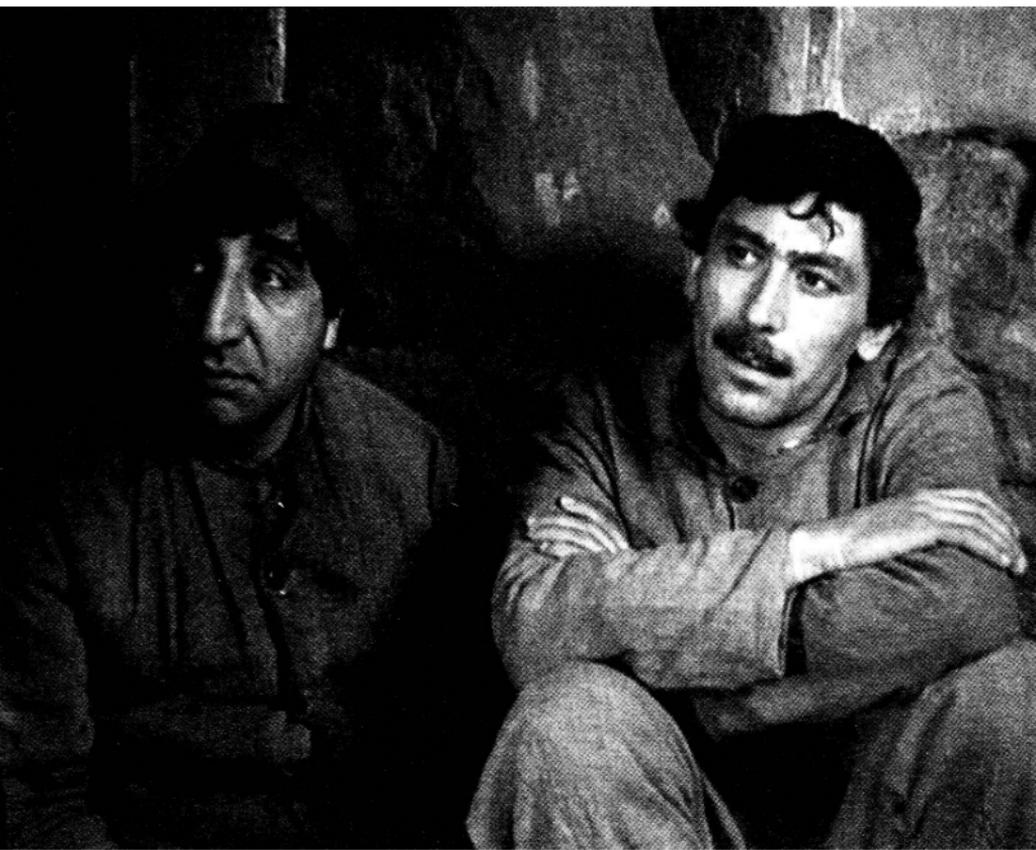
Мкртчян своих поклонников стеснялся и всегда приветствовал. Он не обижался на славу, не подавал виду, что тяготится всеобщим вниманием. Фрунзик не забыл своего происхождения и прекрасно знал, как и чем живут простые люди...

Его слава множилась с каждой ролью. Удивительно, но иногда его роль ограничивалась... одной репликой. Двадцать секунд экранного времени. А эффект — как от главной роли.

Подобное произошло с фильмом «Не горюй!» — блистательной комедией Георгия Данелии, с одним из шедевров мастера. В этом фильме Мкртчян играет крошечный эпизод — арестованного турка-контрабандиста (кстати, заметьте, — турка, при всей сложности отношений между армянами и турками).

Герой Вахтанга Кикабидзе Бенджамен Глonti попадает в ту же камеру. И сердобольный турок спрашивает: «Конфету хочешь?» Глonti отвечает: «Конечно!» И фраза расстроенного (искренне!) турка: «Нэту...»
Все!

На фото: кадр из фильма «Не горюй!».

52. Мастер эпизода

Короткая фраза, удрученный вздох — и целый образ. Возможно, сами актеры не до конца понимают, что у них получается. То, что сыграл Мкртчян в «Не горюй!», на самом деле сыграть невозможно. Это можно лишь прожить — в те полминуты экранного времени, что длится эпизод. И тогда за этой фразой открывается целая жизнь, национальный характер народа, его трагедия, его судьба...

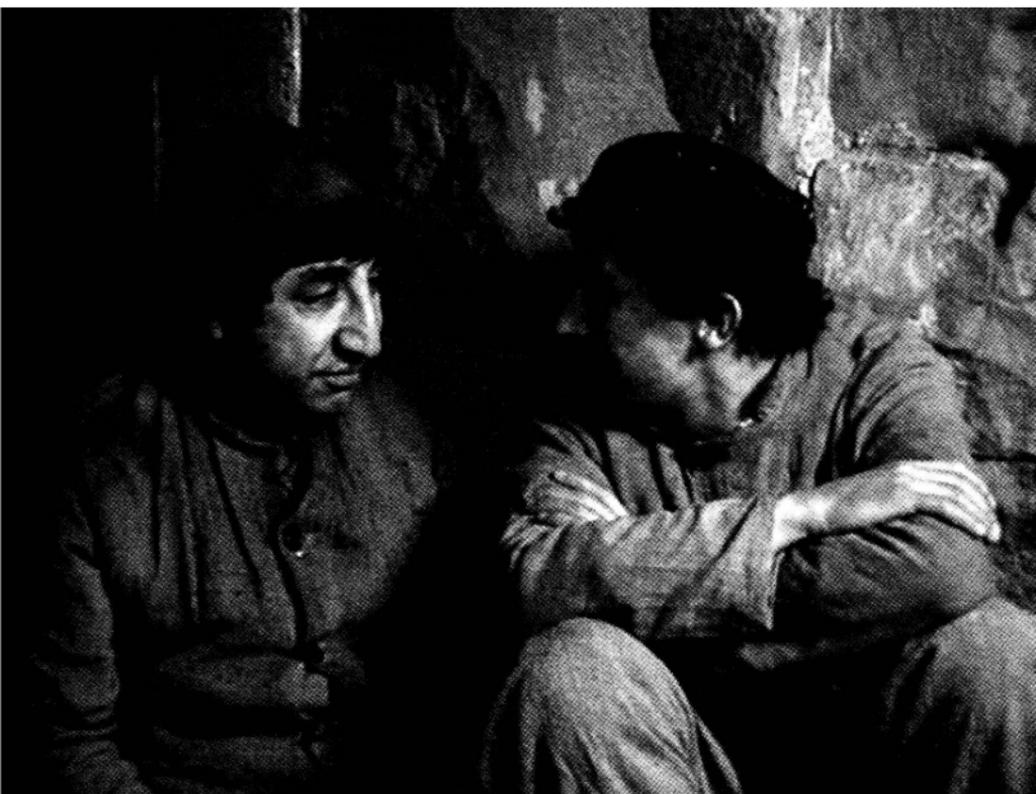
Эти маленькие шедевры Мкртчяна можно было бы списать на актерскую интуицию (а интуиция у него была — будь здоров!). Но тогда возникает вопрос: одна находка, вторая находка — где-то он должен был ошибиться? И не ошибся же. Ни разу. Ни в одном из 36 фильмов, в которых сыграл и главные, и второстепенные роли, и крошечные эпизоды.

Нет, это высочайшей пробы мастерство. Это человеческий характер и божий дар. Все вместе, в неразделимом сплаве, в уникальном сочетании.

Фрунзе Мушегович, обожаемый армянами (и всеми нами, людьми разных национальностей, выросшими на великом советском кино) Мгер Мкртчян был гениальным актером. И очень добрым человеком. И все свои роли он пропускал через себя. Только очень добрый человек может предложить несчастному то, чего нет у него самого. И горестно развести руками — «Нэту»... А было бы — отдал. И отдавал же — вспомните Рубика Хачикяна из «Мимино». Гимн человеческой доброте. Его доброте — Фрунзика Мкртчяна...

Сыгранный Мкртчяном эпизод украшал любую картину. И остается лишь сожалеть, что фильмов, в которых он сыграл, всего 36. Хотя... сколько бы ни было, все равно мало.

На фото: кадр из фильма «Не горюй!».

53. Георгий Данелия

В фильме «Мимино», вышедшем на советские экраны в 1977 году, Данелия собрал самых любимых актеров — Вахтанга Кикабидзе, Евгения Леонова и Фрунзика Мкртчяна.

Любопытно, что Мкртчяна в этом фильме могло бы и не быть. По рассказу самого Данелии (в его книге «Чито-грито»), творческая группа сценаристов, в которую входили, помимо самого режиссера, Резо Габриадзе и Виктория Токарева, написав все «грузинские эпизоды», стали размышлять, что должно произойти с летчиком Валентином Мизандари в Москве. Решили поселить его в гостинице «Россия» вместе с эндокринологом из Свердловска в исполнении Леонова. Получилось интересно. Второе предложение — поселить Мизандари в одном номере с шофером из Ленинкана в исполнении Мкртчяна. И тоже интересно!

Тогда Данелия бросил монету. Выпадет орел — будут снимать Леонова. Решка — Мкртчяна. Выпала решка. И директор картины отправился в Ереван договариваться с руководством театра, чтобы освободить Фрунзика от спектаклей.

Фильм «Мимино» стал лучшей картиной и для Данелии, и для Кикабидзе, и для Мкртчяна. Леонов тоже остался не в обиде — сценаристы специально для него написали роль, которой изначально в сценарии не было.

Московские сцены фильма снимались зимой. И для актеров эти съемки стали настоящим испытанием. Мороз доходил до 36 градусов, а одеты актеры были неважно. Кикабидзе выбрал плащ, Мкртчян — короткую куртку. На все предостережения режиссера актеры возразили — откуда у людей с Кавказа могут быть теплые вещи?

На фото: кадр из фильма «Мимино».

54. Вахтанг Кикабидзе

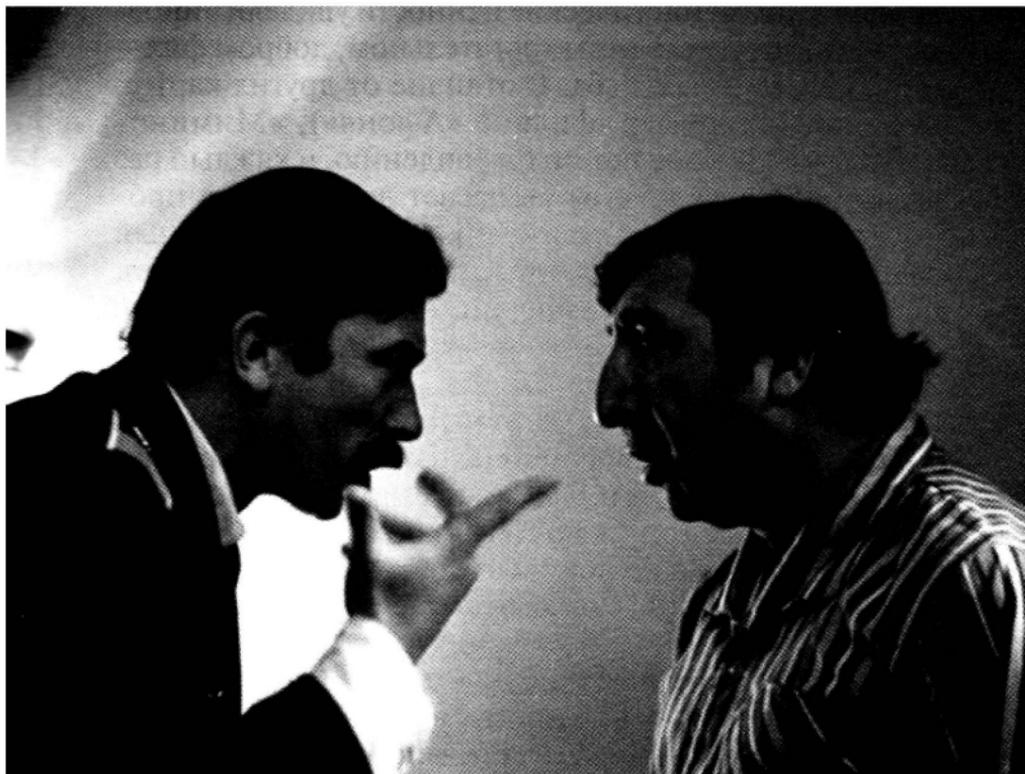
Фильм «Мимино» — как стихотворенье, из которого невозможно убрать ни одного слова... Но убрали же! Советская цензура вырезала из картины 8 (!) эпизодов. В их числе сцену в лифте, где два китайца попадают в лифт вместе с героями Кикабидзе и Мкртчяна, удивленно переглядываются и говорят между собой (по-китайски): «Как эти русские похожи друг на друга...»

Из фильма полностью вырезаны сцены с сельским кузнецом и изменена концовка картины. Фильм «Мимино» — одно из самых пострадавших творений Данелии. И все равно получился шедевр...

Каждый из актеров, снявшихся в главных ролях в этой картине, стал полноправным соавтором «Мимино». Одними находками сценаристов и режиссера успеха фильма не объяснить. И если фильм Данелии «Не горюй!» открыл советскому зрителю блистательного универсального актера Вахтанга Кикабидзе, то сам Кикабидзе открыл советскому зрителю национальный портрет грузинского народа. Именно так! Расхожие «интернациональные» (а на деле очень даже националистические) штампы привели к тому, что грузины воспринимались, как представители «младшей национальности» (русская нация именовалась в этом контексте «старшим братом»), причем в весьма своеобразном свете (не будем конкретизировать, но вы понимаете, о чем идет речь). И вдруг мы увидели 35-летнего труженика, человека обаятельного, общительного. И в то же время мечтательного, работающего, гордого...

Оглянитесь на собственный жизненный опыт и скажите — в чем Кикабидзе ошибся? Вот именно — ни в чем.

На фото: Кикабидзе и Мкртчян в фильме «Мимино».

55. «Мимино»

У этого фильма, несмотря на жестокость цензуры (совершенно немотивированную — какие поползновения на коммунистические ценности увидели чиновники от культуры в этом трогательном, добром фильме?), счастливая судьба. В отличие от других картин Данелии (например, фильма «Афоня»), «Мимино» регулярно показывают по телевидению, и каждый раз демонстрация картины вызывает дискуссии о прошлом, о трагедии распада великой страны. И каждый раз люди задумываются о том, что они потеряли. Нет, не химеру советской империи, а межнациональную дружбу, доброе отношение между людьми разных национальностей.

Дотошные критики могут найти в картине признаки идеализации интернационализма. Например, знаменитая сцена в ресторане гостиницы «Россия», где музыканты наизусть знают и грузинские, и армянские песни. Но это же не документальная картина. Это — притча. Если хотите, сказка для взрослых — о мужской дружбе, о верности, о мужской чести. Поэтому в ней допустимы некоторые условности.

Самолет «Ту-144», к примеру, никогда не летал на международных линиях. И в Ереване он ни разу не приземлялся — этой сверхзвуковой машине попросту не хватило бы длины ереванской взлетно-посадочной полосы. Но мы не обращаем внимания на эти неточности. Не в них дело.

В этом фильме Данелия поднялся до такого уровня обобщения, что его фильм пережил все политические потрясения и остался актуальным до сих пор. Разве нет?

На фото: кадр из фильма «Мимино».

56. Леонов

Евгений Павлович Леонов был любимым артистом Георгия Данелии. Его мастер снимал во всех своих фильмах, начиная с картины «Тридцать три». Они вместе придумали кинематографическое «пасхальное яйцо», фирменную «фишку» — песенку «На речке, на речке, на том бережочке мыла Марусенька белые ноги...» Позже Данелия говорил, что это была любимая песня Евгения Павловича. Ее можно услышать даже в последнем фильме Данелии, в котором сыграл Леонов, — в картине «Кин-дза-дза!»...

В «Мимино» Леонов тоже сыграл национальный образ — русского человека. Все трое — Кикабидзе, Мкртчян и Леонов — играли свои национальные портреты, обобщенные образы, в которых выпукло представлены национальные особенности каждого из этих великих актеров.

Вы можете себе представить грузина, просящего подаяние? И Валико Мизандари, оказавшийся в трагической ситуации, не смог. Вы можете себе представить русского человека, способного равнодушно пройти мимо чужой беды? И старый солдат Волохов не смог. Вы можете представить себе армянина, который не протянул бы руку помощи угасающему человеку? И Рубик-джан тоже не смог!

Да, это идеализированные, даже сказочные образы. В реальной жизни все сложнее и скучнее. Но как же не хватает нам этой доброй сказки...

И потом — разве они не убедительны? Прежде всего герой Леонова? Разве мало среди нас таких добрых людей, способных откликнуться, прийти на помощь, пожалеть и при этом не унижить человека своей жалостью? Нет? А вы оглядитесь внимательней.

На фото: Евгений Леонов в фильме «Мимино».

57. Рубик Хачикян

Потрясающие актеры, потрясающе реальные образы. Но истинная звезда в этом фильме... нет, не актер Мкртчян — его герой Рубен Варганович Хачикян. Придуманный режиссером и, что самое удивительное, самим актером (об этом говорит Данелия!) человек из реальной жизни.

Рубик-джан настолько реален, что невольно осматриваешься, ищешь его аналог в повседневной жизни. И, что совсем удивительно, находишь! Не в одном человеке — во многих. Но это и есть свидетельство точного попадания актера в обобщенный характер. Фрунзик Мкртчян сыграл в фильме «Мимино» абсолютную человеческую сердечность, доброту, человеческое участие.

Вся игра Мкртчяна построена на смешных нелепостях. Рубик-джан очень хочет доставить своему случайному соседу по гостиничному номеру удовольствие — чтобы хмурый Валико Мизандари немного развеялся, повеселел. Но лишь раздражает Мимино, у которого все идет наперекосяк.

Вспомните фразу: «Вы почему кефир не кушаете, не любите?» Это Хачикян спрашивает Мимино за завтраком. И в этой совершенно пустой фразе (Данелия удивлялся — чего в ней особенного?) масса доброго, милого участия.

Господи, а это: «Я один умный вещь скажу, только ты не обижайся». И это все придумал Фрунзик — прямо по ходу съемок, во время домашних обедов, на которые Данелия возил актеров к себе домой, на Чистые пруды.

Фрунзик фонтанировал идеями. И во время этих обедов дома у Данелии предлагал огромное количество вариантов сцен. Сценарий трещал по швам, но режиссер тут же вносил изменения. Сцена в подворотне, когда Хачикян потерял свой огромный грузовик, целиком придумана Мкртчяном.

На фото: кадр из фильма «Мимино».

58. Гимн дружбе народов

Сама идея фильма во второй половине 1970-х выглядела и беспрюграммно, и... сомнительно. Беспрограммным был вариант, если бы Данелия взялся за шаблонное кино на тему «дружбы народов». Русский солдат спасает немецкую девочку. Русские строители возводят какой-нибудь объект (все равно какой — электростанцию или завод, лишь бы не свинарник) на Кавказе. Русская учительница обучает детей какого-нибудь горного села русскому языку. И акт далее — подобной ерунды в те годы снималось километрами. И все они относились к означенной теме — «русский— узбек — братья навек». Но стал бы Данелия снимать пошлую агитку и лгать? Не для того рожден был этот замечательный человек...

Опасность состояла в том, что рассказать всю правду было тоже невозможно. Не было у нас национализма, даже на бытовом уровне. Не было обидных прозвищ, ксенофобии, нетерпимости. Не было драк между «сельскими и городскими». Да у нас ничего плохого не было — если верить национальной пропаганде.

Снять притчу о дружбе людей разных национальностей — значит, обозначить саму проблему. Это неизбежно, иначе нужно выбирать другую тему. Потому и досталось картине «Мимино» на всю катушку. Цензоры обвинили создателей фильма даже в симпатиях к Израилю. Из фильма был целиком вырезан эпизод, когда израильский эмигрант по просьбе Мимино звонит Кукушу в Телави. А фестивальский вариант картины не содержал и эпизода ошибочного звонка Мимино в Тель-Авив. Для внутреннего проката эту сцену в фильме оставили.

На фото: кадр из фильма «Мимино».

59. Сцена в ресторане

Данелия рассказывает, что во время съемок Фрунзик Мкртчян крепко выпивал. И в сцене в ресторане, когда Рубик и Валико соревнуются в танцах, оба актера были в подпитии.

Но сама сцена в ресторане снималась вживую — как, кстати, и большинство «уличных» сцен, снятых в Москве. То есть свет и камеры установили в зале ресторана, не прекращая обслуживания клиентов. И люди, которые хлопают разошедшимся в танце Валико и Рубику, самые настоящие посетители ресторана, которые и понятия не имели, что за мероприятие проводят здесь странные люди с аппаратурой.

Все строилось на импровизации. Подогретый коньяком Мкртчян принялся отплясывать, доказывая Кикабидзе, что он танцует лучше его. И в момент, когда Фрунзик пытается поднять брошенный на пол платок, Данелия понял задумку актера и подтолкнул Вахтанга. И тот быстро подскочил и... выхватил этот платок из-под носа Мкртчяна. Помните выражение глаз Фрунзика в этот момент? Это была не игра!

На этих маленьких импровизациях построен весь фильм. Данелия, конечно, рисковал. Кикабидзе — потрясающий актер, но смог бы он поддерживать этот импровизационный градус, заданный Фрунзиком? Мкртчян помог партнеру — каждый эпизод обговаривался. А Фрунзик шел на неожиданный ход только тогда, когда понимал, что Вахтанг подыграет.

Похоже, они успели подружиться в ходе съемок картины. Придуманная жизнь внезапно стала реальной.

На фото: кадр из фильма «Мимино».

60. Сцена в суде

Целиком импровизационной была и сцена в суде. Речь, произнесенная Хачикяном перед судьей, его ответы на вопросы Мкртчян придумал прямо перед камерой. То есть он говорил, что приходило в голову. Что получилось — вы знаете и сами.

Удивительно, но все «неправильные» фразы Мкртчяна моментально вошли в народный фольклор. «Такой неприязнь испытываю, что кушать не могу!» Шедевр! «О чем эти “Жигули” думают?» Или вот это: «Такие вопросы задаете, что неудобно отвечать даже».

Его словечки, фразы, его мимическая реакция, его горестный вскрик, когда представитель обвинения требует для Валентина Мизандари тюремного заключения, — все это осталось в памяти, вошло в фольклор, повторялось и воспроизводилось многократно.

Образ Хачикяна вызывал у советского зрителя не просто умиление — настоящий восторг. «Я так думаю!» И поднятый вверх указательный палец. И — неповторимая улыбка Мкртчяна. И его рассуждения о дружбе и том, что приятно другу и приятно самому человеку. Простые человеческие истины, которые актеру удалось минимальными средствами превратить в убедительные, лишённые примитивной дидактики слова. Как у него это получалось? Непостижимо...

Любопытно, что бешено популярный на всей территории России фильм «Мимино» был тепло принят и за рубежом. Был ли он понятен зарубежному зрителю? Думается, в меньшей степени, чем у нас.

На фото: кадр из фильма «Мимино».

61. Импровизатор

Уровень актерского мастерства Фрунзика был абсолютно понятен не только Георгию Данелия, но и другим режиссерам, приглашавшим Мкртчяна на съемки своих фильмов. И все они предоставляли Мкртчяну практически неограниченную свободу. Для актерской профессии — большая редкость.

Сам Мкртчян однажды рассказал о съемках фильма в Баку. Азербайджанские кинематографисты пригласили актера сняться в роли ветерана войны, инвалида, который добивается положенных ему льгот. По сценарию герой Мкртчяна должен прийти в собес и, взывая к совести чиновников, жаловаться им на то, что ему, потерявшему на войне ногу, не предоставляют положенных по закону льгот.

Фрунзик отверг идею режиссера сходу — не может ветеран войны унижаться перед чиновником. Неубедительно, неправильно. И придумал очень короткую сцену, тут же принятую режиссером картины. По задумке Мкртчяна, его герой распахивает дверь собесовского кабинета, вытягивает деревянный протез, жестом указывает на него и говорит одно лишь слово: «Война!»

Его импровизационные находки рождались и во время съемок. Мкртчян заучивал текст, но перед камерой часто говорил совершенно другие слова. И режиссер, проматывая отснятый материал, всегда выбирал вот эти спонтанно рожденные фантазией актера эпизоды, а «правильные» дубли отправлял в корзину.

У Мкртчяна была безошибочная интуиция. Он чувствовал режиссерскую задумку лучше... самого режиссера. Бывает же...

На фото: кадр из фильма «Мимино».

62. Пить или... не пить?

В ходе съемок картины «Мимино» случилась неприятность — Мкртчян вдруг запил. Истинную причину срывов знали только самые близкие друзья да брат Альберт. В ту пору положение супруги Мкртчяна было хуже некуда. И Фрунзик места себе не находил от этих переживаний. Однако, выпив, он не мог остановиться. И его пьянство превращалось в настоящий запой, ужасно мешая съемкам и ломая график работы.

В конце концов Данелия не выдержал и поставил вопрос ребром — либо пьянка, либо съемки. Мкртчян клятвенно пообещал бросить пить. И действительно некоторое время не пил.

Съемки закончились. И однажды Мкртчян появился на студии страшно расстроенный. В этот день он сказал Данелии: «Я понял, почему миром правят бездарности. Они не пьют и с самого утра начинают заниматься своей карьерой...»

Уже к концу семидесятых он страдал алкоголизмом. И не выпивал — пил, прятался от жизненных неурядиц и ударов судьбы в алкогольном тумане. Для этого ему уже не нужны были собутыльники. Крепкий алкоголь из средства превращался в самоцель. Родные с тревогой наблюдали эти изменения. И... ничего не могли поделать.

Однако когда нужно было собраться, Мкртчян находил в себе силы выбраться из запоя и взяться за дело... Данелия вспоминает, что Фрунзик обладал еще одним редким талантом — он мастерски озвучивал свои собственные роли. В студии он безошибочно угадывал артикуляцию и в момент движения губ мог вставить абсолютно уместный звук или целое слово. Он работал над ролью до последнего момента, добиваясь филигранного результата.

На фото: кадр из фильма «Мимино».

63. Кто ходит в Кремль без паспортов?

И все же он был человеком по-житейски беспечным и наивным. В Москву на съемки Мимино приехал... без документов. Без документов улетел домой. А когда после шумного успеха картины «Мимино» в 1978 году Мкртчян стал лауреатом Государственной премии СССР за роль Рубена Хачикяна, он приехал в Москву опять... без документов.

Этот случай похож на анекдот. На церемонию награждения в Кремль Мкртчян отправился со своими друзьями — Георгием Данелия и Вахтангом Кикабидзе (кстати, любопытная подробность: во всех фильмах Данелии актер представлен как Буба Кикабидзе — этим прозвищем Вахтанга Константиновича называют родные и близкие). Дело было после приветственного застолья. И не то чтобы все были выпившими, но документов Фрунзик не захватил.

Охранник на входе в Кремль потребовал предъявить паспорта. Кикабидзе и Данелия полезли в карманы. А Мкртчян с характерной армянской интонацией сказал: «Разве иностранные шпионы в Кремль без документов ходят?» И их тут же пропустили без лишних формальностей.

Это наивное отношение к важным бумагам распространялось на многие вещи. Он, например, никак не мог понять принципа работы телевизора. Искренне удивлялся — как изображение доходит из Москвы до Еревана. Очень любил механические игрушки. Уже будучи взрослым, покупал голубей, которые взлетали и возвращались в руки. Разбирал их до винтика, чтобы понять устройство. И никак не мог собрать обратно.

Если Фрунзик что-то брался починить, то ломал прибор окончательно: ни один мастер после него не мог эту штуку восстановить.

На фото: кинорежиссер Данелия, великий советский комедиограф, автор лучших фильмов с участием Фрунзика Мкртчяна, за работой.

64. Случай в московском метро

После «Мимино» популярность Мкртчяна достигла каких-то невероятных масштабов.

Его младший брат рассказывал, что однажды Фрунзик и Альберт приехали в Москву по каким-то делам. Очень торопились на важную встречу и явно не успевали добраться до места на такси. Тогда Фрунзик предложил доехать на метро. Они спустились на станцию. Вошли в переполненный вагон метрополитена.

Через секунду его узнали. Через другую — пассажиры начали аплодировать. Фрунзик так смутился, что вышел на следующей станции и потянул за собой Альберта. Больше попыток добраться куда-либо на московском метрополитене он не предпринимал.

Настоящей бедой для Мкртчяна были попытки остановить такси. С него никто не брал денег. И Фрунзик никак не мог понять причину — многие таксисты полагали, что Мкртчян не получает достаточно денег, соответственно своему статусу популярного актера. Дело в том, что Фрунзик никогда не придавал значения своему внешнему виду. Одежду любил удобную, практичную и самую недорогую. Он выглядел как обычный советский человек, то есть носил то, что продавали в магазинах.

В Ереване он уже привык к тому, что его подвозят бесплатно. Но случались и другие казусы. Если постовой милиционер узнавал артиста в проезжавшем автомобиле, он перекрывал движение, расчищая путь народному любимцу. В других городах автомобиль, в котором ехал Мкртчян, часто останавливали, чтобы поздороваться с популярным актером, выразить ему свое восхищение и взять автограф. Мкртчяна эти знаки всеобщего внимания смущали.

На фото: кадр из фильма «Мимино».

65. Звания и награды

Как Фрунзе Мушегович относился к званиям и наградам? Нормально — как к оценке своего труда. Он был человеком неамбициозным и нетщеславным. Но звание народного артиста — это не только повышенная актерская ставка. Это еще и признание профессионального уровня, оценка пройденного пути.

Первое звание народного артиста Армянской ССР Мкртчян получил в 1971 году, когда актеру исполнился 41 год. В 1975 году Фрунзику была присуждена государственная премия Армянской ССР за участие в фильме «Треугольник». Фильм «Мимино» принес ему Государственную премию СССР, врученную в 1978 году. Наконец, высшее звание в профессии — народного артиста СССР — Мкртчян получил в 1984 году, когда позади были все наиболее значимые работы в кинематографе и в театре...

Фильм «Треугольник», принесший Фрунзику государственную премию Армении, — работа во многом знаковая если не для Мкртчяна, поскольку в этом фильме он играл точно так же, как и в предшествующих картинах, то есть на максимуме возможностей, то для армянского кинематографа точно.

«Треугольник» — притча, рассказанная устами главного героя, 13-летнего мальчика Овика, выросшего в окружении пяти кузнецов. История печальная и очень веселая, легкая, лишенная прямолинейной дидактики и нравоучительного пафоса.

Фильм был снят в 1967 году режиссером Генрихом Маляном. И примечателен тем, что собрал в одной работе весь цвет армянского национального кинематографа. Вместе с Фрунзиком в картине играли его близкие друзья — Хорен Абраамян и Азат Шеренц. А еще в этом фильме блистательно сыграл замечательный актер Армен Джигарханян.

На фото: кадр из фильма «Мимино».

66. Друзья Фрунзика

В жизни Фрунзику Мкртчяну очень везло на талантливых, добрых и умных людей. Он был окружен друзьями, но истинных, сердечных друзей было немного. Хотя... разве их может быть много в принципе?

Очень близко Мкртчян сошелся с фотохудожником Георгием Тер-Ованесовым, которого Фрунзик уважал настолько, что считал своим духовным отцом и называл старшим братом. Особо заметным влияние Тер-Ованесова стало заметно в последние годы жизни Фрунзика. Сломленный неудачами в личной жизни и ужасной болезнью сына, Мкртчян, который (как мы уже говорили) почти не обращал внимания на свою внешность, вдруг стал опускаться. Одевался как попало, много пил. Георгий смог переломить ситуацию — убедил друга заказать дорогой костюм, пересмотреть взгляды на жизнь и, в конечном счете, взять себя в руки.

Другой близкий друг Фрунзика — актер и режиссер Хорен Абрамян. С ним Фрунзик «съел пуд соли», осуществил множество творческих планов. Именно Абрамян был в курсе сердечных переживаний Мкртчяна, которые Фрунзик, как восточный мужчина, держал в себе и старался никому не показывать. Хорену пришлось стать свидетелем физического угасания Фрунзика. Сломленный невзгодами, Мкртчян словно искал смерти — страшно пил, жил в угнетенном настроении, которое лишь приближало развязку.

Очень ценил Фрунзик дружбу со старшим коллегой Азатом Шеренцом, которого называл крестным отцом в своей профессии. А самым близким, самым доверенным другом для Фрунзика был его брат Альберт. Именно Альберт Мушегович возродил не до конца осуществленную мечту брата — создал театр его имени.

На фото: с друзьями: Евгением Евстигнеевым и с Тер-Ованесовым, 1968 год.

67. Случай в лагере

На что готов был пойти Фрунзик ради друга, можно понять из одной истории, рассказанной Тер-Ованесовым.

Однажды друзья решили навестить старого приятеля, который на тот момент отбывал наказание в колонии. Приехали в городок, где находилось учреждение. Георгий и его спутники заняли место в открытом ресторане, расположенном недалеко от лагеря. Фрунзик на некоторое время исчез... И появился в сопровождении их друга и... начальника тюрьмы! Поздоровавшись, начальник сказал: «Ребята, я прошу вас — чтобы к вечерней поверке заключенный был на месте». С тем и расстались.

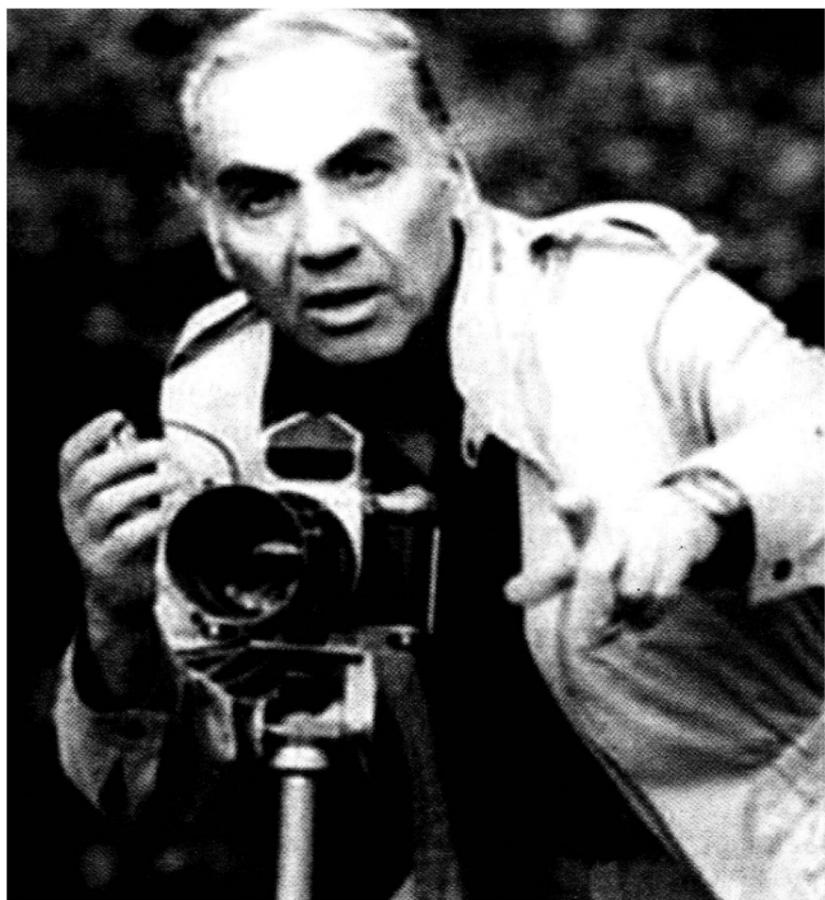
Прогуляли весь вечер и всю ночь. Заключенного приятеля вернули в тюрьму лишь на следующее утро. И ему ничего за это не было, поскольку рядом находился сам Фрунзик Мкртчян...

При совершенно непосредственном восприятии жизни, иногда граничащем с наивностью, Фрунзик часто попадал в сложные и порой опасные ситуации. Спасало чувство ответственности, которое его буквально преображало.

В последние годы жизни он страшно пил — заливал алкоголем чувство безысходности и свое одиночество. И при этом обожал автомобиль. Свою «Волгу» он водил сам, причем частенько вдрызг пьяным. Однако стоило Фрунзику сесть за руль, как от его опьянения не оставалось и следа. Он гнал по горным дорогам на огромной скорости (когда, к примеру, ехал из Еревана в Ленинакан). Подгонял машину к гаражу. Ронял голову на руль и... засыпал мертвецким сном совершенно пьяного человека.

Было и такое...

На фото: близкий друг Мкртчяна фотохудожник Георгий Тер-Ованесов.

68. Трагедия Фрунзика Мкртчяна

Беда, сразившая семью Мкртчянов, свалилась на их голову не в одночасье.

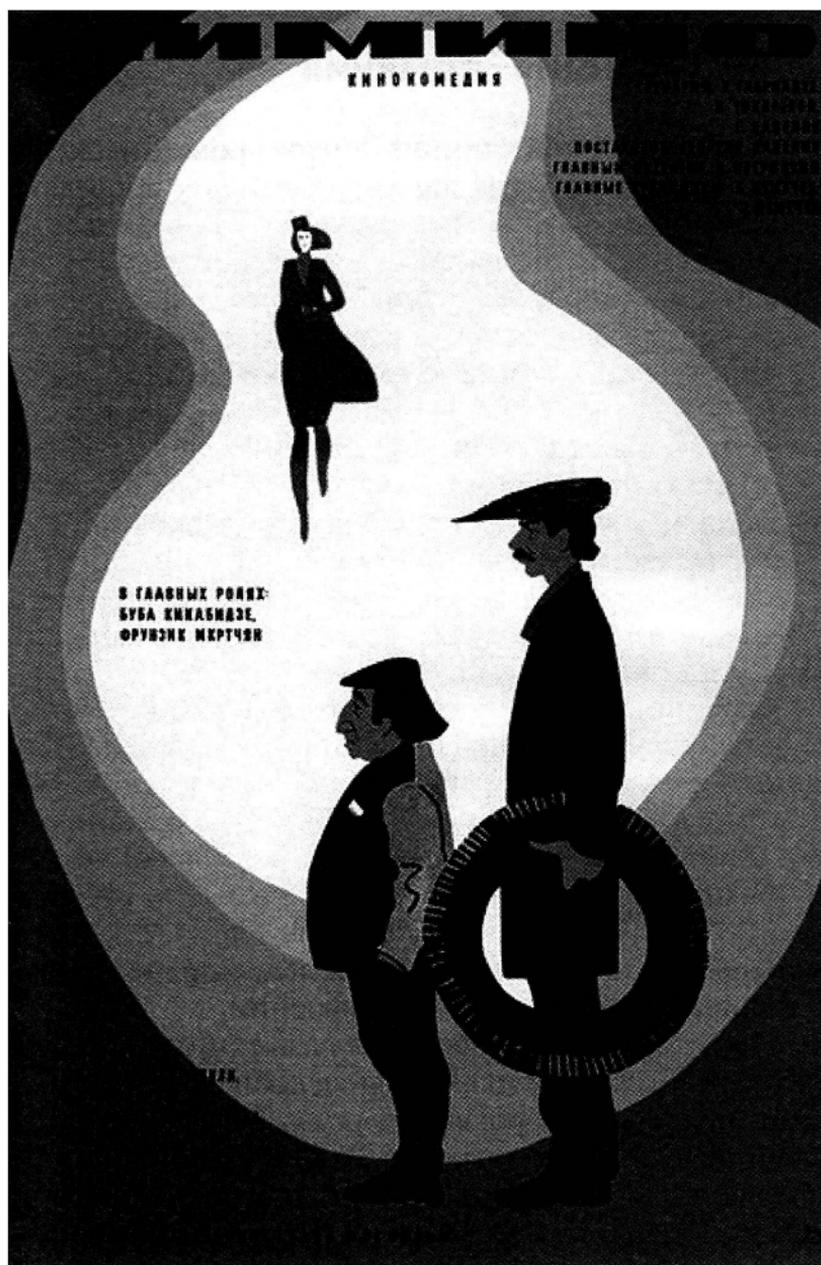
Фрунзик довольно долгое время жил с Донарой в любви и согласии. Ее вспышки ревности списывал на особенности актерской судьбы. Фрунзик никогда равнодушно не проходил мимо красиво женщины. И даже возмущался, когда его друзья не обращали внимания на проходящую мимо прелестницу. Говорил: «Слушай, ты почему ее не замечаешь? Может, такой красивой женщины в твоей жизни никогда не будет. Иди и познакомься с ней...»

Изменял ли Фрунзик своей супруге? Вряд ли. Он был восточным человеком и настоящим армянином. А у армян в отношении к женщине, к матери их детей, существует настоящий культ. К тому же армянин никогда не станет хвастаться своими сердечными победами. Нет, вряд ли, Фрунзик был цельным и очень открытым человеком. И он обожал Донару.

После «Кавказской пленницы» ревность Донары стала принимать ужасные формы. Она устраивала жуткие скандалы — с битьем посуды, с потоками проклятий и безудержными слезами. Фрунзик, который не чувствовал за собой никакой вины, был угнетен. В конце концов, по совету и при помощи друзей ему удалось уговорить Донару показаться докторам. Диагноз оказался чудовищным — на фоне заболевания эндокринной системы у супруги Фрунзика прогрессировал врожденный неизлечимый недуг. Это было психическое заболевание — шизофрения.

Не веря в неизбежное, Мкртчян добился поездки во Францию. И здесь, во французской психиатрической клинике, диагноз подтвердился. Донару пришлось оставить на попечении французских психиатров. Она была невменяема.

На илл.: постер к фильму «Мимино».

69. Франция–Армения

Во французской клинике Донара провела несколько лет. Фрунзик собирал деньги, приезжал ее проведать. Донара его не узнавала. В конце концов, ее редкие просветления прекратились совсем — Донара, необыкновенная красавицы, талантливая актриса, мать двоих детей, впала в темень психического расстройства.

В конце 80-х, когда Мкртчян уже не снимался в кино — последней его картиной стал фильм «Как дома, как дела?», вышедший в 1987 году, — денег на французскую клинику уже не хватило. И Донара была переведена в Ереван. Здесь, в психиатрической клинике, эта несчастная женщина живет до сих пор. Она — все, что осталось от семьи Фрунзика Мкртчяна. Ей довелось пережить и мужа, и детей. Правда, сама она об этом не знает...

Оставшись без супруги, Мкртчян сосредоточился на детях. Старшая дочь Нунэ вышла замуж за иностранца и уехала в Аргентину. Сын Вазген остался с отцом. Фрунзик мечтал передать Вазгену свой актерский опыт, видел в нем преемника и наследника. Но жизнь оказалась страшней, чем можно было предположить. Сразу по окончании школы у Вазгена проявились признаки того же заболевания, которым страдала его несчастная мать, — шизофрении.

И снова Мкртчян бросился разыскивать дорогих докторов. Не жалел никаких денег, добивался, просил, искал невероятно дорогие лекарства. В конце концов, за три недели до смерти отца Вазген оказался на обследовании в той же французской клинике, в которой лежала Донара. Однажды в коридоре больницы мать и сын встретились. И... не узнали друг друга.

На фото: кадр из фильма «Не горюй!».

70. На руинах семьи

Это была очень печальная картина. Жизнерадостный, невероятно добрый Фрунзик, душа компании, человек с невероятно щедрым сердцем был наказан судьбой за неведомые грехи. За что — этот вопрос возникал у всех друзей Мкртчяна, кто был в курсе его бед (а Фрунзе Мушегович не демонстрировал своего горя — многие знакомые узнали о его трагедии лишь после смерти любимого актера). Но разве болезнь может быть наказанием за что-то? Разве это не капризы коварной судьбы?

Никогда ничего не просивший у властей для себя лично, Мкртчян жил с Донарой и детьми в небольшой однокомнатной квартире в Ереване. Рассчитывал купить жилье попросторней, когда появятся деньги. Деньги появились, когда от семьи остались одни руины. И Фрунзик махнул рукой — остался с больным сыном в старой квартире, потеряв всякий интерес к улучшению жилищных условий. Действительно, зачем?..

В последние годы жизни Фрунзик впал в отчаяние. Последние надежды он связывал с театром. Но ничего не получалось — он срывался, пил. Младший брат Альберт был вынужден все делать сам. И в одиночку это было очень трудно.

Спасение Мкртчян находил на дне стакана. Пил страшно и до полной отключки. Запирался на кухне, не хотел никого видеть. Когда в телефоне сломался звонок, Фрунзик не захотел отдавать аппарат в ремонт. Решил, что ему достаточно, если он сможет кому-то позвонить. Все равно на звонки из внешнего мира он в последнее время не отвечал.

На фото: любимый актер Георгия Данелии Евгений Леонов в фильме «Не горюй!».

71. Одиночество

Его уничтожила не только семейная трагедия. Его уничтожило одиночество.

Фрунзик не умел жить один. И большой квартиры не добивался еще и потому, что чувствовал себя в переполненной комнате, окруженный родными людьми, счастливым. Он с детства привык к тесноте, к семейным обедам за маленьким кухонным столом, к тому, что «все у всех на голове». Фрунзику было важно слышать детский смех и возню любимой на кухне. Важно было ощущать себя отцом большого семейства. До болезни Донары он мечтал, что супруга родит ему еще одного ребенка... Не случилось.

Никто, кроме брата и самых близких друзей, не видел его рыдающим. Его красивые печальные глаза по-прежнему излучали улыбку. И для огромной армии поклонников он был «грустным клоуном», человеком, умеющим улыбаться сквозь слезу. Но никто и не предполагал, что эта скупая мужская слеза — настоящая.

Неприятности преследовали его по пятам. Вселенская слава, которая тянулась за ним по пятам и не давала покоя в обычной, реальной жизни, вдруг обернулась тем, что Фрунзика... перестали снимать. Время великих комедий прошло. Наступили трудные времена передела границ, национального самосознания и возрождения. И талант Фрунзика оказался не востребовавшимся.

Он продолжал играть главные роли в лучших спектаклях Академического театра имени Сундукяна, но все чаще задумывался о создании собственного театра — театра Мгера Мкртчяна. И этой мечте, последней, главной в жизни, не суждено было сбыться. На сцену его театра вышел Альберт Мкртчян — через шесть лет после смерти брата.

На фото: кадр из фильма «Айболит-66».

72. Третий брак Мкртчяна

Последним всплеском интереса к жизни, надежды на возрождение стала последняя любовь... Уничтоженный своей бедой, опускающийся, бездействующий Фрунзик внезапно для самого себя... влюбился.

Он не мог пройти мимо красивой женщины. А дочь председателя Союза писателей Армении Грачья Оганесян — Тамара Оганесян — была женщиной не просто красивой, а ослепительно, невероятно красивой.

И Фрунзик ожил. Прекратил свои запои. Приоделся, прихорошился. С истинно кавказским размахом принялся ухаживать за красавицей. И, удивительное дело, своего добился!

Свидетелем на свадьбе Фрунзика был его близкий друг Георгий Тер-Ованесян. Он сам шутливо называл себя «профессиональным свидетелем», поскольку выступал в этой роли на всех трех свадьбах Фрунзика.

Торжество закатили на «всю планету». Непосредственно перед регистрацией брака Тер-Ованесян спросил: «Не слишком ли часто мы ходим в загс?» На что Фрунзик ответил: «Чаплин был женат не то пять, не то семь раз. Чем я хуже?»

К сведению — Чаплин был женат пять раз, последний брак с Уной О'Нил принес ему счастье. Мкртчяну повезло меньше. Третий брак оказался для него несчастливым и, в конечном счете, разрушительным. Супруги переехали в четырехкомнатную квартиру, но прожили там недолго. Когда Тамара поняла, что стала женой алкоголика с разрушенным здоровьем, то стала закатывать Фрунзику ужасающие скандалы. Мкртчян уехал во Францию с больным сыном. А когда вернулся (за три недели до своей смерти), то из аэропорта отправился в свою старую однокомнатную квартиру. С женой он больше не виделся.

На фото: кадр из фильма «Айболит-66».

73. Кумир Фрунзика

О Чаплине мы вспомнили не напрасно... Фрунзик боготворил Чарли. Считал лучшим актером всех времен. Поражался доброте и простоте чаплиновских фильмов. И называл Чаплина своим заочным учителем.

Они и в самом деле очень похожи. Только Чаплин был великим танцовщиком, мимом, акробатом. Мкртчян играл только лицом и словами. Его эксцентрика была иного свойства — интеллектуального, словесного. Образ героя Мкртчяна создавался в воображении зрителя его картин. В коротких фразах Фрунзика, в его взгляде — целая история жизни. Когда мы видим Рубика Хачикяна, с первых же сцен, мы тут же понимаем, что это за человек, чем и как он живет. Хачикян абсолютно открыт и узнаваем, поскольку это собирательный образ целого поколения и целого социального слоя.

Образы Чаплина более энергичны и более скрытны. Что в прошлом у Чарли? Есть ли у него семья? Кого он любит, и кто любит его? Это остается неясным до финала фильма, а во многих ранних картинах не раскрыто вообще.

Но Чаплин — великий психолог. Он умел затрагивать самые потаенные чувства, смешить и тут же вызывать грусть, пробуждать в людях добро и заставлять задумываться над собой. Таким же талантом обладал и Мкртчян, хотя использовал иные средства. Фильмы Чаплина можно смотреть без перевода. Фильмы Мкртчяна требуют очень бережного перевода. Как перевести на английский (на любой язык мира) знаменитые фразы Хачикяна из «Мимино»? И что останется от образа без этих фраз?

На фото: кадр из фильма «Айболит-66».

74. Армянский Чаплин

Сам Фрунзик, возможно, был бы обижен сравнением себя с Чаплином. Он очень чтит великого комика современности и считал, что рядом с Чаплином поставить невозможно никого. Наверное, так и есть. Но Фрунзик Мкртчян — это... армянский Чаплин. По глубине кинематографических образов, по масштабам воздействия на зрителя, по филигранности актерской игры.

Ощущал ли Мкртчян себя полностью реализованным? Разумеется, нет. Нереализованным и даже непонятым ощущал себя и Чарли. Хотя судьбы у этих людей совершенно разные. Но эта нереализованность великих мастеров лежит в разных плоскостях. Мкртчян все же был не кинематографическим, а театральным актером. Кино в его судьбе — бонус, дополнительная возможность раскрыться, сыграть роли, которые в театре сыграть невозможно. Чаплин же — актер исключительно кинематографический. Лучшие роли Мкртчяна канули в Лету, как канули в Лету лучшие спектакли Академического театра, в котором он играл. Фильмам Чаплина забвение не грозит. Наоборот, в наше время всплывают редчайшие находки — неизвестные картины Чарли из его раннего периода блистательных «короткометражек».

Их роднит уровень профессионализма, масштабы дара и человеческая память. Если бы в мире существовала Нобелевская премия за актерскую игру, то в области комического ампула они получили бы ее оба.

Впрочем... зачем нужна такая премия? И что она по сравнению с нашей любовью к этим великим людям?

На фото: «Кавказская пленница», кадр из фильма.

75. В поисках счастья

Мкртчяна часто сравнивают не только с Чаплином, но и с Бастером Китонем, еще одной звездой немого кино, мастером комедии. И это сравнение тоже имеет право на жизнь. Образы Мкртчяна — это образы простых людей, оказывающихся в необычных ситуациях и выходящих из них благодаря своему оптимизму и необычному восприятию мира. Фрунзик не использовал в своих работах инструментария эксцентрика. Он не бежал перед камерой, не раздавал смешные пинки, не падал, не бросался тортами. Он использовал другие средства, которые вряд ли в полной мере были доступны Китону. Все же расцвет творчества американского комика пришелся на иную эпоху, когда крупный план был редкостью, а кинематограф руководствовался иным принципом — действие, действие и еще раз действие.

Чаплина, Китона и Мкртчяна роднит оптимизм. Все комические персонажи Фрунзика — неисправимые оптимисты. Даже негодяй Джабраил из «Кавказской пленницы», который уверен, что, помогая похитить Нину, он делает для племянницы доброе дело (и сам к тому же остается не внакладе).

Именно оптимизм — самая привлекательная черта в характере Рубика Хачикяна. Оптимизм и доброта — два главных качества человеческой души. Вера в благополучный исход и в победу добра.

По сути, все кинематографические «клоуны» Мкртчяна заняты одним делом — поисками счастья. Для друзей, а значит, и для себя. Как можно представить процветающего Хачикяна рядом с несчастными, обездоленными людьми? Это невозможно. Он может быть счастлив только в одном случае — когда счастливы другие. Принцип, который исповедовал и сам Фрунзик.

На фото: кадр из фильма «Кавказская пленница».

76. День начинается с песни

При всей трагичности его судьбы Мкртчян был необыкновенным оптимистом. Знаете ли вы, что каждый день он начинал... с песни? Да, да, просыпался, потягивался. И начинал петь. И это было настроение на весь день.

Он постоянно улыбался, излучал легкую доброжелательную иронию — прежде всего к самому себе. И лишь этим отличался от ребенка — дети всегда относятся к себе серьезно, взрослые иногда умеют иронизировать. Самоирония (не самоуничижение!) — признак ума и чувства собственного достоинства.

И при этом Фрунзик знал себе цену и понимал, чем он привлекает людей. Мкртчян смешно обижался, смешно радовался, смешно говорил важные слова. Он обладал талантом в любой ситуации вызывать улыбку — редчайшее и неоценимое для актера качество.

А еще он был удивительно искренним человеком. И если его глаза грустили, грустили все, кто был рядом. Его игра шла от самого сердца, от его характера, настроения.

Фрунзику «досталось» от поклонников едва ли не больше, чем кому бы то ни было, — его постоянно путали с его героями. И это не удивительно, поскольку Мкртчян во всех своих ролях играл прежде всего самого себя. Но не себя — Мкртчяна, а себя — Хачикяна или себя — Сирано. Он легко вживался в образ. И незаметно для зрителя реальный Фрунзик Мкртчян исчезал, растворялся в воздухе. И появлялся Сирано — реальный, настоящий, вполне осязаемый.

На фото: кадр из фильма «Кавказская пленница».

77. Не обращая внимания на мелочи

В жизни Мкртчян не обращал внимания на мелочи. Яркие дорогие костюмы (сценические — в жизни он броской одежды не носил) выглядели на нем мешковато. И это был не комический прием, а его реальное неумение красиво одеваться. Причина не в отсутствии вкуса, а в принципиальном неприятии роскоши в любом ее проявлении. Фрунзик до последних дней оставался мальчишкой с рабочей окраины Лениакана. Он не знал дорогих безделиц в детстве, не обращал на них внимания и во взрослой жизни.

Когда он попадал за границу, то рвался не к витринам с дорогими часами или бытовой электроникой, а бежал в магазин... игрушек. Свой интерес он объяснял тем, что выбирает игрушки детям. На деле — выбирал себе. Обожал всякие заводные штуки. Запускал механических птиц — летающие игрушки поражали его своим изощренным устройством — и по-детски хохотал, когда игрушка взлетала и возвращалась в его руки.

Самой дорогой вещью в его доме (исключая автомобиль, который тоже был для Мкртчяна игрушкой) был кассетный магнитофон, работающий от батареек. Фрунзик любил классическую музыку и заслушивался Альбиниони, которого считал созвучным своим нереализованным театральным идеям. Под музыку Альбиниони он и умер...

Когда перед третьей свадьбой Фрунзик надел новый модный костюм, то на лице его отразилось... удивление. Он крайне редко себя видел в столь изящном наряде. Похоже, ему нравилось ощущать себя не знаменитостью, а самым обычным человеком.

На фото: кадр из фильма «Кавказская пленница».

78. Главное, чтобы друзьям было хорошо

Все менялось с точностью до наоборот, когда Мкртчян приглашал друзей. Дом наполнялся праздничной суетой. Если принимали у себя (чаще в доме матушки Санам, в Ленинакане — Донара не особенно любила гостей, даже когда была относительно здорова), то Фрунзик сам закупал продукты для праздничного стола. Всегда вызывался помогать женщинам, и всегда ими с кухни изгонялся. Фрунзик страдал распространенным в среде интеллигенции недугом — «безрукостью». Он часто принимался, к примеру, чинить испортившуюся домашнюю технику, но не починил ее ни разу в жизни. Все его попытки заканчивались тем, что неисправный прибор превращался в не подлежащий восстановлению хлам.

В Ереване Фрунзик обычно заказывал столик, а если прием обещал быть масштабным, то и целый зал в каком-нибудь ресторанчике. На стол выставлялось все, на что у него хватало денег, — дорогие армянские коньяки, элитные вина, сыры, мясо, зелень, фрукты. Он никогда не скупился на угощение. Самым большим удовольствием для него было видеть сытых, раздобревших от обильной трапезы друзей. Застолье для него было настоящим ритуалом.

Как он гулял... Вы помните сцену в ресторане гостиницы «Россия» в фильме «Мимино»? Значит, вы видели, как гуляет Фрунзик Мкртчян. В этой сцене не выдумано ровным счетом ничего. Даже хмель его натуральный — во время съемок этой сцены актеры пили настоящий коньяк.

На фото: кадр из фильма «Кавказская пленница».

79. Квартира для многодетной матери

Альберт Мушегович называл брата своим вторым отцом. Фрунзик трогательно заботился о младшем брате всю жизнь. В последние недели жизни все поменялось — Альберт стал отцом для Фрунзика...

Стремление помочь людям было у Мкртчянов в крови. Скорее всего, эта доброта передалась им от матушки Санам, которая не могла равнодушно проходить мимо человеческого горя.

Альберт Мушегович рассказал одну историю, раскрывающую особенности характера Фрунзика... Спустя месяц после смерти матушки Санам в дом Мкртчяна постучалась изможденная женщина. Узнав, что Санам Мкртчян больше нет, она принялась безутешно рыдать, повторяя, что ее дети теперь умрут. Фрунзик попытался ее успокоить и спросил, в чем дело. И женщина призналась, что надеялась на помощь Санам. Старушка обещала, что попросит сына — то есть Фрунзика — о том, чтобы он похлопотал насчет квартиры для нее и пятерых детей, которых женщина воспитывала без мужа.

Услышав эту историю, Фрунзик едва не заплакал. Посмотрел на брата. Коротко произнес: «Хорошо». И ушел из дома. Через три месяца эта женщина получила квартиру. Фрунзик сходил в ЦК, где его очень уважали, и выбил для несчастной жилье... Для себя он никогда ничего и ни у кого не просил. Таким уж был человеком.

Он помог десяткам людей. И друзья стеснялись к нему обращаться даже с ничтожными просьбами — Фрунзик тут же развивал невероятную активность.

На фото: кадр из фильма «Кавказская пленница».

80. Помогая людям

Альберт называл старшего брата «неофициальным народным депутатом». Фрунзик откликался на любые просьбы. Возмущался несправедливостью, проявляемой по отношению к простым людям, равнодушием чиновников. Тут же принимался звонить высокопоставленным знакомым, чтобы помочь несчастным. Чужие проблемы он воспринимал, как собственные.

При этом его жизнь была несчастливой. В доме Фрунзика не было уюта. Ни одна из его жен не смогла устроить семейного гнезда. В этом плане Мкртчяну ужасно не везло...

Друзья Фрунзика были очень удивлены, когда узнали, что Фрунзик обивает пороги чиновничьих кабинетов, добиваясь помещения и средств для организации собственного театра. Этот театр был последней его надеждой, делом всей жизни. И для того чтобы реализовать свою мечту, Фрунзик был готов на все.

Что же касается депутатства официального, то вряд ли бы Мкртчян справился с подобной миссией. Он был человеком аполитичным и очень далеким от каких-либо интриг. Его популярность была настолько высока, что он легко бы выиграл выборы в любом округе Армении. Но при этом Мкртчян еще был и профессионалом в своем деле. И как любой профессионал, не мог терпеть дилетантства в любой сфере человеческой деятельности. В театре и в кино должны играть профессиональные актеры. А в политику должны идти профессиональные политики. И потом — он не считал себя совершенным. И в депутаты, по собственному мнению, явно не годился.

Ошибался? Конечно, ошибался. Но сам себе он был строгим судьей.

На фото: Фрунзик Мкртчян.

81. Землетрясение

Как и все армяне, Фрунзик очень тяжело пережил трагедию Спитакского землетрясения, разразившегося 7 декабря 1988 года. Спитак и 58 сел были стерты с лица земли. Ленинакан и еще более трех сотен населенных пунктов были разрушены частично. Погибло 25 тысяч человек, 514 тысяч лишились крова.

Разрушения Ленинакана носили катастрофический характер. От родного дома, в котором родились Фрунзик, Альберт и их сестры, не осталось ничего. Были разрушены соседние дома, многие из друзей детства и юности погибли.

Армения погрузилась в шок. Общественная жизнь столицы остановилась. Люди пребывали в горестном недоумении — кто из родственников жив, кто погиб? Из-за угрозы аварии пришлось остановить Армянскую атомную электростанцию — в стране возник острый дефицит электроэнергии. Академический театр прекратил спектакли — просто было не до этого. Армения пыталась выбраться из постигшей ее катастрофы.

Мкртчян в этой беде был обычным гражданином своей страны, одним из пострадавших и одним из тех, который был готов отдать все, что у него было, ради спасения людей. Помогал много, помогал безоглядно. Да только у самого уже мало что оставалось после поры невероятного творческого взлета. Почти все накопления были потрачены на лечение Донары и сына Вазгена.

Тяжелое время не только для Фрунзика, — для всех. Но и это надо было пережить.

На фото: кадр из последнего фильма Мкртчяна «Как дома, как дела?», 1987 год.

82. Армянская трагедия

Фрунзик верил, что тяжелые последствия землетрясения будут, в конце концов, преодолены. И снова в Армении будет сниматься кино, театры снова будут собирать полные залы зрителей. А он сыграет во многих фильмах... Когда пришло понимание того, что скоро этого не случится, Мкртчян ухватился за идею собственного театра. Но не хватило сил и... самой жизни. Он умер, чувствуя себя невостребованным и старым...

А потом разразилась трагедия распада великой державы. Для Армении это обошлось кровопролитием. Культурная жизнь окончательно замерла. Национальный кинематограф умер на глазах у Фрунзика. Худшего финала он и представить не мог.

Подобно многим землякам, Фрунзик мог бы пережить трудные времена в России. Российский зритель его обожал. Но сам Мкртчян к собственной судьбе уже не испытывал никакого интереса. Мучимый одиночеством и осознанием постигшей его судьбы, Фрунзик опустил руки и перестал сопротивляться. Что может быть хуже?..

Альберт Мкртчян вспоминал, что несколько раз в жизни Фрунзик пытался лечиться от алкоголизма. Несколько раз бросал пить, даже проходил курс лечения. Но никогда не «зашивался» и не кодировался. И срывался — снова и снова. Ощущение надвигающейся беды и отчаяние вновь толкнули Мкртчяна к бутылке. В последние годы он несколько раз впадал в депрессии и длительные запои. Правда, никто и не предполагал, что трагический конец уже так близок.

На фото: кадр из фильма «Как дома, как дела?».

83. Блокада

1993 год, последний год жизни великого актера... Осень выдалась темной и холодной. Армения оказалась в экономической блокаде и ощущала недостаток самого необходимого — топлива, электроэнергии, продовольствия.

О кинематографе говорить уже не приходилось. Поздней осенью нерегулярными стали и спектакли в театре. Мкртчян вдруг остался не у дел. Его главной заботой в ноябре 1993 стал сын — состояние Ваака (так называл Вазгена отец) ухудшилось. Пользуясь бесконтрольностью выпившего Фрунзика, сын стал прикладываться к спиртному сам. На этой почве обострились приступы шизофрении.

Вдобавок ко всему взбунтовалась Тамара, которая считала, что Фрунзик обманул ее. Женщина рассчитывала на «красивую» жизнь с популярным актером, а получила распадающегося алкоголика, который катился вниз. Помочь ему она не могла — не было ни желания, ни запаса сердечности. Вместо этого Тамара закатывала мужу скандалы, третируя его и усугубляя его страдания.

В середине ноября Мкртчян собрал свой нехитрый скарб (в основном это была одежда сына) и перебрался в свою однокомнатную квартиру. В отличие от четырехкомнатных хором, в которых он жил с Тамарой, здесь не было ни тепла, ни света. Электроэнергия подавалась лишь в течение нескольких часов в сутки.

Друзья помогли оформить визу во Францию. И вскоре Фрунзик с сыном улетели в Париж — на обследование в психиатрическую клинику...

На фото: Мкртчян.

84. Свой театр

Эта идея — создать собственный театр — созрела в разговорах с братом. Альберт с тоской наблюдал угасание Фрунзика. Он обожал старшего брата, считал его гениальным актером, стремился помочь, вытащить из той алкогольной ямы, в которую брат неуклонно погружался. Но... как помочь человеку, который отказывается от помощи?

Идея театра стала той спасительной соломинкой, за которую ухватились оба, — Фрунзик со стороны утопающего, Альберт — со стороны спасающего. Увы, наступил момент, когда соломинка переломилась.

Каким мог быть этот театр, мы уже не узнаем. Сегодняшний театр имени Мгера Мкртчяна, основанный и возглавляемый Альбертом, — это все-таки театр без Фрунзика. И любой спектакль, поставленный здесь, несет лишь память о великом актере. На сцену собственного театра Мгер так и не вышел.

Он не успел закончить начатого — только получил бумаги на здание и договорился с актерами, которые должны были составить костяк труппы. Как только Мкртчян умер, все развалилось. Альберту пришлось собирать осколки и все, по сути, возводить заново. На это ушли годы.

Но сама идея выглядела потрясающе соблазнительно. Мкртчян был актером такого дарования, что собирал бы полный зал один, играя моноспектакли. На него бы пришел весь Ереван. Еще бы — народный любимец, воплощение национального характера. И — символ армянской боли.

Это был бы великолепный театр.

На фото: вспоминая Мгера Мкртчяна — армянская почтовая марка с его портретом.

ՀԱՅԱՍՏԱՆ
ARMENIA 2005

ՄՐԵՐ ՄԿՐՏՉՅԱՆ 75-ամյակ

120

85. Мкртчян, которого мы не знаем

Мы помним и любим Фрунзе Мушеговича Мкртчяна по его кинематографическим работам. И совершенно не знаем его театральных ролей. А он был прежде всего человеком театра. Театром он жил, театром наслаждался.

Еще живы свидетели его гастрольных поездок. Но и это положения не исправляет — Мкртчян играл на армянском языке. И насладиться всеми нюансами его актерского мастерства могли только его земляки и носители армянского языка, проживающие за рубежом, — там, куда приезжал с гастролями Академический театр имени Сундукяна.

Ереванские театралы вспоминают спектакли Мкртчяна с душевным трепетом. Это было даже не действие — это был праздник искусства. Пир души, именины сердца. На Мкртчяна приходили посмеяться и поплакать. На его спектаклях ревели здоровенные мужики — крестьяне, сильные армянские мужчины, которые не плакали с одиннадцатилетнего возраста и даже физические страдания переносили с показной улыбкой на лице. А тут на сцену выходил человек с длиннющим смешным носом и огромными глазами. Произносил несколько фраз. И... начиналось волшебство.

Тишина стояла полная. Даже, казалось, шальная муха останавливала свой хаотичный полет. Потом внезапно зал разражался приступом смеха. Снова тишина... И... слезы. С трудом сдерживаемые рыдания.

Фрунзик играет! Мгер Мкртчян! Солнечный человек и великий актер! Национальное достояние этой древней страны — Армении...

На фото: Фрунзик.

86. Сирано

Все сыгранные им спектакли вошли в золотой фонд национального театрального искусства. Но «Сирано де Бержерак» по пьесе Эдмона Ростана стоит особняком. Это лучший спектакль Мкртчяна. И по убеждению знатоков театра — лучший Сирано всех времен и народов.

Мы этого спектакля не видели. Но включим воображение... вспомните нос Сирано и внешность Фрунзика. Ему же не надо было гримироваться! Нос, его великолепный, огромный, несурзанный, прекрасный нос — что тут еще нужно приукрашивать или дополнять гримом? С носом Мкртчяна не сравнится ни один нос на свете.

Вспомните манеру говорить Фрунзика. Это же кладезь остроумия и народной мудрости. Сирано в его исполнении — это блеск, вершина, игра ума. Пусть в переводе на армянский (мы тоже знаем пьесу Ростана в переводе — с французского на русский). Не важно. Интонация, главное здесь — уникальная мкртчяновская интонация...

Вспомните его глаза, его внешность. Это же интеллигент из интеллигентов. Не просто артист — поэт! Каким и был Сирано...

Фрунзик был рожден для этой роли. И каждый спектакль заканчивался овацией. Зрители поднимались с мест, кричали от восторга, осыпали сцену цветами.

Если пережитые Фрунзиком страдания — цена за эту роль, то... пусть. Он бы пошел на это сам. Он бы согласился.

Беда в том, что это была слепая воля судьбы. Фрунзик перед Богом ничем не провинился.

На фото: памяти Мкртчяна, кадр из документального фильма о Фрунзике.

87. Без Азата

Его закат отражается болью в сердце и сегодня, спустя годы после кончины Фрунзика. Это не слова, это — признание. Вспомните Мкртчяна. Разве так он должен был умереть?

25 декабря 1993 года Фрунзика поразило страшное известие — умер его друг Азат Шеренц. Умер молодым, в свой срок — Шеренц прожил 80 лет. Но Фрунзик был настолько раздавлен этим известием, что не мог поверить в смерть друга.

Это случилось сразу по возвращении Фрунзика и Вазгена из Парижа. Мкртчян был просто уничтожен — диагноз французских врачей не оставлял надежды. Сын был безнадежно, неизлечимо болен. И впереди у него, как и Донары, была только бездна безумия.

И Фрунзик запил. Жестоко, беспробудно, до полного беспамятства. Он ждал, пока Альберт завершит свои попытки его успокоить, запирал дверь и... наполнял стакан. Потом еще один, еще. Вазген в это время безучастно сидел на кровати или спал. Когда отец впадал в алкогольное беспамятство, Вазген допивал остатки водки.

Панихида по Шеренцу была назначена на 29 декабря. Фрунзик обещал приехать и попросил Альберта забрать его на своей машине: Мкртчян не был уверен, что сможет добраться до церкви сам.

Утром 29 декабря 1993 года Альберт подъехал к дому, где жил Фрунзик. И еще снизу, у подъезда, услышал его страшные стенания: Фрунзик был смертельно, безнадежно пьян.

На фото: Азат Шеренц.

88. Последние часы

Стало совершенно ясно — о поездке в церковь, чтобы проститься с Азатом Шеренцем, не может быть и речи. Альберт поднялся в квартиру и постарался успокоить брата. Сделать это можно было лишь одним способом — переключить внимание Фрунзика на что-то другое, приглушить боль утраты, отвлечь от охватившего Мкртчяна отчаяния.

Такая тема была «под руками» — новый театр Мкртчяна. О реализации своей идеи Фрунзик мог говорить часами. Альберт аккуратно, чтобы брат не понял, что делается это специально, заговорил о театре. И Фрунзик понемногу успокоился. Потом увлекся.

Они говорили о первом спектакле, об оформлении театра, о его репертуаре. Все это были одни разговоры — идея находилась на стадии «нулевого цикла». У Мкртчянов не было ничего — ни денег, ни помещения. Но были обещания властей помочь в создании театра. Зная людей, к которым обращался Фрунзик за помощью, можно было надеяться, что они выполнят данное слово.

Так и случилось — никто от своих слов не отказался. Но после смерти Фрунзика возникли сложности иного рода. Без него театр его имени был уже другим театром. Театром, в котором не было самого Фрунзика Мкртчяна. Однако Альберт воплотил мечту старшего брата. Сегодня театр имени Мгера Мкртчяна существует и принимает зрителей...

Света в доме не было. Фрунзик достал портативный магнитофон, работающий на энергии аккумуляторов, и поставил кассету с записью «Адажио» Альбини. Эту музыку в последние дни он слушал непрерывно. Она казалась ему наиболее созвучной и идее самого театра, и премьерному спектаклю.

На фото: Армения прощается с Мкртчяном, кадр из документального фильма.

89. Предчувствие

Наконец Фрунзик успокоился. Алкогольный туман отступил — Мкртчян протрезвел. Альберту удалось уговорить брата лечь в постель. Фрунзик даже начал засыпать. И Альберт Мушегович решил поехать домой — на другой конец Еревана. «Потом позвоню», — решил он, выходя из дома.

Уже по дороге Альберт вспомнил, что телефон у Фрунзика сломан, — с аппарата можно было позвонить, но звонок не работал.

Вернувшись домой, Альберт тут же бросился к телефону. Нет, не работает... Оставалось надеяться, что все обойдется. Сон — лучшее лекарство в таких случаях. Проспится, успокоится, отгадет...

И тут Альберта Мушеговича охватило неясное предчувствие. Он вспомнил, как много лет назад, в семидесятых, пережил нечто подобное. Тогда его мучила тревога за брата. И Альберт не выдержал, позвонил в Москву — в гостиничный номер, где жил Мкртчян, и Фрунзик печально сообщил, что только что рядом с ним умер человек...

Телефон зазвонил поздним вечером, когда Ереван уже погрузился в ночную темень. Звонил сосед Мкртчяна.

То, что услышал Альберт Мушегович, не укладывалось в голове. Хотя он тут же подумал, что именно этого и боялся услышать. И знал, что услышит именно это...

«Срочно приезжай. Фрунзик умер...»

Альберт бросился в обратную дорогу. Ехал и надеялся на чудо. Что все еще обойдется.

Не обошлось...

На фото: Армения прощается с Мкртчяном, кадр из документального фильма.

90. Армения прощается с Мгером

Похороны назначили на 2 января — иначе хоронить Мкртчяна пришлось бы в последний день уходящего года. Но Альберт воспротивился и настоял на том, чтобы брата похоронили 31 декабря 1993 года.

Прощание затянулось. К зданию Академического театра все шли и шли люди. Проститься с Мгером пришли тысячи человек. Десятки тысяч. А может, и сотни — никто не считал.

Людской поток был нескончаемым. И когда стемнело, перед театром было столько же людей, желавших сказать Фрунзику последнее «прости», сколько и в полдень. Но куда уж затягивать — в Ереване не было уличного освещения...

Гроб вынесли из театра. Раздались аплодисменты — актеры театра прощались со своим товарищем. Потом на руках гроб понесли к кладбищу. Вдоль улиц, по которым несли Мкртчяна, с двух сторон горели поминальные свечи. Их свет метался под морозным ветерком. Погасшие свечи тут же зажигались вновь. Аллея из язычков пламени казалась бесконечной.

Хоронили уже в полной темноте. Могила освещалась теми же свечами — сотнями, тысячами свечей...

Через несколько часов армяне встречали Новый, 1994 год. Уже без Мкртчяна. Свои бокалы с шампанским они осушили не чокаясь. Поминальное вино было и вином пожеланий счастья. Трагический день совпал с самым народным, самым любимым праздником.

Улыбка пробилась сквозь слезы — именно так, как всегда было на спектаклях Мгера.

Его не забыли... Его не забудут никогда, потому что забыть его — невозможно.

На фото: Фрунзик Мкртчян.

Содержание

Введение	3
1. Сердце Армении	4
2. Комик с глазами ангела	6
3. «Народный армянин» Советского Союза	8
4. Фрунзик или Мгер?	10
5. Незаменимый	12
6. Дети геноцида	14
7. Родители	16
8. Ленинакан	18
9. Полигонный квартал	20
10. Дети Мкртчянов	22
11. Текстильный комбинат	24
12. Несостоявшийся художник	26
13. Маленький актер	28
14. Драматический кружок	30
15. «Ты хорошо играл...»	32
16. Пять метров бязи	34
17. Матушка Санам	36
18. Любимчик	38
19. Помощник киномеханика	40
20. Ленинаканский театр	42
21. Азат Шеренц	44
22. Провинциальный актер	46
23. Ереван	48
24. Студент	50
25. «Виолончелист»	52
26. Театр имени Сундукяна	54
27. «Эзоп»	56
28. Триумфатор	58
29. Капустники	60
30. Шалости гения	62
31. Кинематограф	64
32. Первые картины	66

33. Самая трудная роль	68
34. Нос Мкртчяна	70
35. Гастроли	72
36. Мгер	74
37. Однажды в Америке.....	76
38. Первая любовь	78
39. Первый брак	80
40. Донара	82
41. Дети Мкртчяна	84
42. Великие комедии	86
43. «Тридцать три»	88
44. Трудная судьба картины	90
45. «Кавказская пленница»	92
46. Вместе с Донарой	94
47. Всенародный любимец	96
48. «Айболит-66»	98
49. Душа компании	100
50. «Марш-бросок» в... Сочи	102
51. «Не горюй!»	104
52. Мастер эпизода	106
53. Георгий Данелия	108
54. Вахтанг Кикабидзе	110
55. «Мимино»	112
56. Леонов	114
57. Рубик Хачикян	116
58. Гимн дружбе народов	118
59. Сцена в ресторане	120
60. Сцена в суде	122
61. Импровизатор	124
62. Пить или... не пить?	126
63. Кто ходит в Кремль без паспортов?	128
64. Случай в московском метро	130
65. Звания и награды	132
66. Друзья Фрунзика	134
67. Случай в лагере	136
68. Трагедия Фрунзика Мкртчяна	138

69. Франция—Армения	140
70. На руинах семьи	142
71. Одиночество	144
72. Третий брак Мкртчяна	146
73. Кумир Фрунзика	148
74. Армянский Чаплин	150
75. В поисках счастья	152
76. День начинается с песни	154
77. Не обращая внимания на мелочи	156
78. Главное, чтобы друзьям было хорошо	158
79. Квартира для многодетной матери	160
80. Помогая людям	162
81. Землетрясение	164
82. Армянская трагедия	166
83. Блокада	168
84. Свой театр	170
85. Мкртчян, которого мы не знаем	172
86. Сирано	174
87. Без Азата	176
88. Последние часы	178
89. Предчувствие	180
90. Армения прощается с Мгером	182

КНИГИ издательства «Майор»

Серия книг «Неформальные биографии-1»

01. Надеждин Н.Я. Коко Шанель: «Мода проходит – стиль остается»
02. Надеждин Н.Я. Чарли Чаплин: «Большая любовь маленького Чарли»
03. Надеждин Н.Я. Фердинанд Порше: «Автомобиль на все времена»
04. Надеждин Н.Я. Эрих Мария Ремарк: «Время любить»
05. Надеждин Н.Я. Марк Твен: «Мой приятель Гек Финн»
06. Надеждин Н.Я. Маргарет Митчелл: «Унесенная временем»
07. Надеждин Н.Я. Фрэнсис Скотт Фицджеральд: «Времена Гэтсби»
08. Надеждин Н.Я. Синклер Льюис: «Бэббит и все остальные»
09. Надеждин Н.Я. Агата Кристи: «Никто не хотел убивать»
10. Надеждин Н.Я. Джон Стейнбек: «В поисках Америки»
11. Надеждин Н.Я. Бенни Хилл: «Рыжий клоун с грустной судьбой»
12. Надеждин Н.Я. Бернард Шоу: «Насмешливый господин Шоу»
13. Надеждин Н.Я. Конан Дойль: «Не только Шерлок Холмс»
14. Надеждин Н.Я. Эрнест Хемингуэй: «Жизнь настоящего мужчины»
15. Надеждин Н.Я. Антуан де Сент-Экзюпери: «Полет длиной в жизнь»
16. Надеждин Н.Я. Альберт Эйнштейн: «Теория невероятности»

17. Надеждин Н.Я. Сальвадор Дали: «История одного гения»
18. Надеждин Н.Я. Антонио Гауди: «Воздушные замки Каталонии»
19. Надеждин Н.Я. Мария Каллас: «Голос и сердце»
20. Надеждин Н.Я. Грета Гарбо: «Кино – это жизнь»
21. Надеждин Н.Я. Марлен Дитрих: «Уйти, чтобы остаться»
22. Надеждин Н.Я. Федерико Феллини: «Моя Джульетта»
23. Надеждин Н.Я. Редьярд Киплинг: «Бесконечная книга джунглей»
24. Надеждин Н.Я. Рэй Чарльз: «Я вижу сердцем»
25. Надеждин Н.Я. Элвис Пресли: «Только для тебя»
26. Надеждин Н.Я. Рональд Рейган: «Я сделал свою работу»
27. Надеждин Н.Я. Лени Рифеншталь: «Отлученная от судьбы»
28. Надеждин Н.Я. Пабло Пикассо: «Пламя Герники»
29. Надеждин Н.Я. Жорж Сименон: «Вдвоем с комиссаром Мегрэ»
30. Надеждин Н.Я. Владимир Набоков: «Дивная птица Сирина»
31. Надеждин Н.Я. Александр Галич: «Неоконченная пьеса для драматурга с гитарой»
32. Надеждин Н.Я. Виктор Некрасов: «Этот чудесный... саперлипопет»
33. Надеждин Н.Я. Кнут Гамсун: «Грешники и праведники»
34. Надеждин Н.Я. Луи Армстронг: «И спустился старый Моисей»
35. Надеждин Н.Я. Джордж Гершвин: «Солнечный блюз»
36. Надеждин Н.Я. Шолом-Алейхем: «Тот самый Рабинович»
37. Надеждин Н.Я. Фрэнк Синатра: «Путник в ночи»
38. Надеждин Н.Я. Эрнесто Че Гевара: «Время Че»
39. Надеждин Н.Я. Тур Хейердал: «Туров ковчег»
40. Надеждин Н.Я. Жаклин Кеннеди-Онассис: «Я завещаю вам свою любовь»
41. Надеждин Н.Я. Сидни Шелдон: «Я восхищаюсь женщиной»
42. Надеждин Н.Я. Джеральд Даррелл: «Разноцветные небеса»
43. Надеждин Н.Я. Король Великобритании Эдуард VIII: «Что могут короли»
44. Надеждин Н.Я. Сергей Рахманинов: «Посланник»
45. Надеждин Н.Я. Мэрилин Монро: «Женщина и президент»
46. Надеждин Н.Я. Эдит Пиаф: «Женщина, которую любили все»

47. Надеждин Н.Я. Фредди Меркьюри: «Хочу стать легендой»
48. Надеждин Н.Я. Юл Бриннер: «Великолепная семерка»
49. Надеждин Н.Я. Жан Марс: «Полцарства за... любовь»
50. Надеждин Н.Я. Юкио Мисима: «Ничего выше чести»

Серия книг «Неформальные биографии-2»

51. Надеждин Н.Я. Григорий Александров и Любовь Орлова: «Любовь на двоих»
52. Надеждин Н.Я. Муслим Магомаев: «Солнечный голос»
53. Надеждин Н.Я. Уолт Дисней: «Всё это было начато одной мышью»
54. Надеждин Н.Я. Луи де Фюнес: «Не только комиссар Жюв»
55. Надеждин Н.Я. Жак-Ив Кусто: «Разноцветное безмолвие»
56. Надеждин Н.Я. Генри Форд: «Жестянка Лиззи»
57. Надеждин Н.Я. Мэри Пикфорд: «Наша маленькая Мэри»
58. Надеждин Н.Я. Одри Хепберн: «Поговорить с ангелом...»
59. Надеждин Н.Я. Фёдор Шалапин: «Дар»
60. Надеждин Н.Я. Томас Эдисон: «Человек изобретающий»
61. Надеждин Н.Я. Никола Тесла: «Покорение электричества»
62. Надеждин Н.Я. Гарри Гудини: «Просто волшебник»
63. Надеждин Н.Я. Альфред Нобель: «Господин «Динамит»
64. Надеждин Н.Я. Генрих Шлиман: «Благословенная Троя»
65. Надеждин Н.Я. Говард Картер: «Тутанхамон»
66. Надеждин Н.Я. Анна Павлова: «Из жизни лебедей»
67. Надеждин Н.Я. Вера Холодная: «Королева экрана»
68. Надеждин Н.Я. Марк Шагал: «Полёты во сне и наяву»
69. Надеждин Н.Я. Иван Бунин: «По аллеям любви»
70. Надеждин Н.Я. Руал Амундсен: «От полюса до полюса»
71. Надеждин Н.Я. Индира Ганди: «Индия, любовь моя»
72. Надеждин Н.Я. Чарльз Дарвин: «Происхождение истины»
73. Надеждин Н.Я. Николай Вавилов: «Убить гения»
74. Надеждин Н.Я. Игорь Сикорский: «Русский витязь»
75. Надеждин Н.Я. Брюс Ли: «Возвращение дракона»
76. Надеждин Н.Я. Джеймс Хедли Чейз: «Под чужим именем»
77. Надеждин Н.Я. Сергей Эйзенштейн: «Старое и новое»

78. Надеждин Н.Я. Франсиско Франко: «Неправильный» диктатор»
79. Надеждин Н.Я. Нестор Махно: «Батько»
80. Надеждин Н.Я. Уинстон Черчилль: «Сэр консерватор»
81. Надеждин Н.Я. Братья Люмьер: «Синема»
82. Надеждин Н.Я. Пинк Флойд: «Изменившие мир»
83. Надеждин Н.Я. Акира Куросава: «Семь самураев»
84. Надеждин Н.Я. Нейл Армстронг, Эдвин Олдрин, Майкл Коллинз: «Первые на Луне»
85. Надеждин Н.Я. Зигмунд Фрейд: «За гранью сознания»
86. Надеждин Н.Я. Анри Картье-Брессон: «Решающий момент»
87. Надеждин Н.Я. Мустафа Кемаль Ататюрк: «Отец нации»
88. Надеждин Н.Я. Ванга: «Свидетельница будущего»
89. Надеждин Н.Я. Папа Иоанн Павел II: «Именем Твоим»
90. Надеждин Н.Я. Леонид Утесов: «Тебе не хочется покоя...»
91. Надеждин Н.Я. Андрей Сахаров: «Именем совести»
92. Надеждин Н.Я. Фрунзик Мкртчян: «Армянская рапсодия»
93. Надеждин Н.Я. Фаина Раневская: «Улыбнуться в вечность»
94. Надеждин Н.Я. Аркадий Райкин: «Его величество театр»
95. Надеждин Н.Я. Илья Ильф и Евгений Петров: «Киса, Ося и все остальные»
96. Надеждин Н.Я. Вацлав Нижинский: «Отдых фавна»
97. Надеждин Н.Я. Пол Ньюмен: «Бутч Кэссиди»
98. Надеждин Н.Я. Франклин Делано Рузвельт: «Америка обновлённая»
99. Надеждин Н.Я. Мохаммед Али: «Судьба чемпиона»
100. Надеждин Н.Я. Поль Брэгг: «Голодайте — и живите долго»

*Издательство МАЙОР предлагает своим читателям
обсуждение плана третьей серии книг
«Неформальные биографии-3».*

Серия книг «Энциклопедия загадочных мест»

1. Гаврилов Л.Г., Чернобров В.А., Климов В.А. Москва: Феномены, аномалии, чудеса. Путеводитель
2. Гаврилов Л.Г., Чернобров В.А., Климов В.А. Подмосковье: Феномены, аномалии, чудеса. Путеводитель
5. Потапов А.В., Максименко Ю.М., Осокина Л.А. Петербург аномальный. Путеводитель
4. Потапов А.В., Максименко Ю.М. Петербургские окрестности: таинственное и загадочное. Путеводитель
5. Гросс П.А. Хроника морского разбоя: пираты, корсары, флибустьеры

Серия книг «Мир увлечений»

1. Парусники мира / Авт.-сост. Рославлев Л.И.
2. Луки и арбалеты / Авт.-сост. Рославлев Л.И.
3. Перегудов В.М. Парусные байдарки, катамараны, тримараны и надувные лодки

Несерийные издания

1. Адаменко М.В. Компьютер для малышей
2. Адаменко М.В. Компьютер для детей 8-12 лет
3. Гаврилов К.Л. Первое в России практическое руководство по регламентным работам, диагностике и ремонту легковых и грузовых автомобилей иностранного и отечественного производства
4. Гаврилов К.Л. Практическое руководство по ремонту и диагностике двигателей легковых и грузовых автомобилей иностранного и отечественного производства
5. Гаврилов К.Л. Государственный технический осмотр. Практическое руководство по проверке технического состояния автотранспортных средств при государственном техническом осмотре
6. Гаврилов К.Л., Забара Н.А. Дорожно-строительные машины иностранного и отечественного производства: устройство, диагностика и ремонт
7. Яценков В.С. Крутые приколы и розыгрыши
8. Яценков В.С. Азбука CD и DVD: стандарты оптических дисков
9. Яценков В.С. Секреты зарубежных радиосхем. Учебник-справочник для мастера и любителя

Кроме указанных, издательство «Майор» выпускает широкий ассортимент литературы по сериям книг:

*«Мой компьютер»
«Популярный компьютер»
«Изучаем за 45 минут!»
«Мой мобильный телефон»*

**Эти и другие книги издательства «Майор»
можно заказать по телефону (499) 373-04-20, через:
e-mail: majorpub@majorpub.ru
<http://www.майор.рф>, www.majorpub.ru или
ICQ uin: 405 638 082
Skype: majorpub**

Популярное издание

Серия книг «Неформальные биографии»

Надеждин Николай Яковлевич

**Фрунзик Мкртчян:
«Армянская рапсодия»**

Редактор — А.И. Осипенко

Корректор — М.С. Суховицкая

Компьютерная вёрстка — А.С. Варакин

Обложка — М.К. Выборнов

Изд. лиц. ИД № 01844 от 22.05.2000 г.

Подписано в печать 12.11.10 г.

Формат 70×90/32. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,0. Заказ Р-331. Тираж 2000 экз.

Издатель Осипенко Александр Иванович / «МАЙОР»
111395, Москва, Молдагуловой, 16-2-215, тел. (499) 373-04-20
e-mail: majorpub@majorpub.ru; <http://www.majorpub.ru>
ICQ uin: 405 638 082
Skype: majorpub

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

В СЛЕДУЮЩЕЙ КНИЖКЕ:

НЕФОРМАЛЬНЫЕ БИОГРАФИИ

Николай НАДЕЖДИН

ФАИНА РАНЕВСКАЯ

"Улыбнуться в вечность"

GLAMOUR

Книги издательства **"МАЙОР"**

Вы можете заказать по

телефону: **+7 (499) 373 04 20**

e-mail: **majorpub@majorpub.ru**

<http://www.majorpub.ru> и www.майор.рф

ICQ: 405 638 082

Skype: majorpub

9 785985 511420